

Олег Объедков

НЛО в Оренбуржье:
ГОСТИ ИЗ ИКС-МИРА

г. Орск
Оренбургской области

Издание Регионального информационно-исследовательского
агентства по изучению НЛО и АЯ «Развитие»

1991 год

Олег Объедков

НЛО В ОРЕНБУРЖЬЕ:
ГОСТИ ИЗ ИКС-МИРА

г. Орск Оренбургской области

1991 год

Во втором выпуске серии «НЛО в Оренбуржье» автор повествует о прямых контактах жителей области с пилотами НЛО преимущественно в 1990 году.

Они очень странные, эти контакты, и проходят по разным сценариям — от похищения людей «пришельцами» до навязанного ими общения на оживленных городских улицах. Анализируя факты, автор приходит к выводу — это объективная реальность.

Реальность фантастики или фантастика реальности? (1990 год — год НЛО)

По классификации американского уфолога Хайнека даже простые наблюдения НЛО относятся к контактам. Приводится такая логика: одна сторона показывает себя, другая смотрит — налицо взаимодействие (в подтексте образ театра). В зависимости от минимального расстояния между «сторонами» контакты делятся на роды. Первого рода контакт — когда наблюдения ведутся на больших расстояниях до НЛО. Второго — когда на близких (плюс радарные «засечки»). Контакт третьего рода — наблюдение за пилотами НЛО и (или) общение с ними.

Данный выпуск посвящен контактам III рода, прошедшим в Восточном Оренбуржье преимущественно в 1990 году.

Есть ли пилоты НЛО, как и вообще НЛО — на данном этапе автор таким вопросом не задается. У него другая задача — показать ту «картинку», которую увидел контактер (кстати, вполне доверяющий своему чувственному опыту). Для контактера то, что произошло, — такая же реальность, как то, что полчаса назад он сходил в магазин за продуктами. Это-то и загадочно. Если есть какая-то сила, навевающая порою людям однотипные «сновидения», то какова бы она ни была — ее реальность фантастична настолько же, насколько и пресловутые экипажи НЛО «серебристых костюмах».

Наблюдательный читатель, уверен, наткнется на многие детали, мало стыкующиеся с известными гипотезами о присутствии ВЦ на орбите Земли, психофантомном генезисе «энлонавтов» и галлюциногенном характере контактов. Если это Иноразум, изучающий землян (по одной версии тысячелетия, по другой — последние полвека), то смущает их какая-то некомпетентность в наших делах. Один из трех «черных гуманоидов», катавших Веру Потапенко в апреле 1990 года на своей «тарелке» (см. «Уфойды над Орском») с большим любопытством рассматривал красный галстук пионерки, теребя его четырехпалой серой рукой. В первый раз в своей жизни видит? Или не был в Советском Союзе с 1920 года?

Другой «инопланетянин» (сколько ВЦ находятся на орбите Земли?), однако, демонстрировал свое знание земной культуры, упоминая Иисуса Христа, но... проповедовал взгляды принципиально новой религии с пониманием Бога как «сгустка энергии», распределенной по людям (между ними добрые отношения — Бог есть, а если злые, эгоистичные — Бог исчезает, оставляя человечество на произвол стихии).

Автор призывает читателя подходить к сообщениям аналитически. Как явление «контакты» — реальность, но что за этим стоит — необходимо разбираться, используя все свои знания, весь опыт. Пока известны в целом положительные последствия состоявшихся «свиданий» людей с энлонавтами, но, может быть, об отрицательных мы просто не знаем? Сколько, например, людей пропало без вести в 1990 году: пока их судьба представляет тайну, делать преждевременные выводы о «добром» к нам отношении «гостей из Икс-мира», на наш взгляд, некорректно.

НЛО продолжают бороздить просторы Оренбуржья... Что они принесут нам завтра?

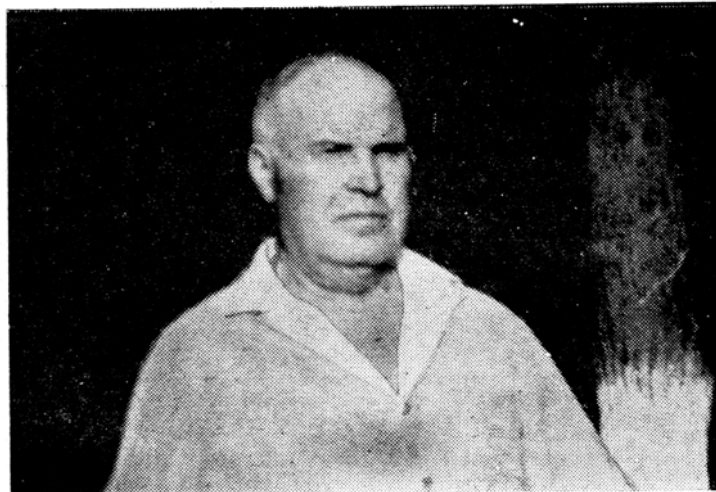
Осеннее похищение (11-12 сентября 1980 года)

Этот контакт служит одним из основных аргументов в пользу того, что нашествия НЛО в 1990 году в наш степной край, собственно, никакого не было — они летают и контактируют с жителями области уже продолжительное время,

Почти одиннадцать лет назад — осенью 1980 года — вблизи поселка Закумачного (II отделения совхоза им. Максима Горького Новоорского района) на берегу реки Большой Кумак (в просторечии Кумачка) расположились на отдых четверо орчан.

Это была не первая поездка на данное место пятидесятилетнего слесаря-ремонтника

производственного объединения "Южуралмаш" Виктора Ефимовича Юрова. Сюда он ездил несколько лет кряду, и всегда оставался доволен: и рыба была, и отдохнуть вволю удавалось. Кумачка вообще река "песчаная", а тут пески были такие, что между собой твердо укрепилось название - Золотые Пески (как бы "в унисон" со знаменитыми среднеземноморскими пляжами). Река в этом месте делала небольшой поворот, перекачиваясь через песчано-галечную отмель, а дальше шли (выдаю рыбацкий секрет!) соминые ямы, щучьи омуты и тихотечные сорожки глубины. Впрочем, годы изрядно меняют ландшафт, и теперь это место В. Е. Юров узнает с некоторым трудом — остался только почти тот же поворот реки, окружающие холмы, да несколько тополей от целой рощи. Ведь с 1980 года он сюда ни ногой: хватило с него и той "инопланетной" ночи.

В. Е. Юров: «Пять лет я думал, что это связано с обороной, Сейчас убежден на 99 процентов — это гости из Космоса...»

Приехали они сюда 11 сентября — в пятницу. Расположились на "своем" месте — примерно в ста метрах от реки, "отгороженные" от нее песчаным пляжем. Тут, под тополями, и хворост для костра прямо под ногами, и тень для "Москвича" от палящего напоследок осеннего солнца. Предстояло на Золотых Песках провести две ночи, а к вечеру — в воскресенье — вернуться в Орск, поэтому подготовились основательно. К тому времени, о котором пойдет речь, а именно к 21.00 вечера, под тополями горел костер, стояла палатка, на клеенке был разложен нехитрый ужин, а ночная темнота только что овладела пространством.

Рыбаки уже поужинали: на природе аппетита не занимать. Чураясь ханжеской морали, сообщу: были выпиты полбутылки водки — на троих (один из них - Михаил Михайлович Шушулин, ветеран труда, фронтовик, вообще капли в рот не берет). Опытные люди знают: на природе хмель держится недолго, и дальнейшие события, особенно четыре часа спустя, связывать с хмельными последствиями не станут.

Все они работали в одном цехе, кроме Виталия Головина - племянника Козлова и инспектора Орского ГАИ (в 1980 году). Именно с Виталием и отправился в 21.00 вечера Виктор Ефимович Юров к реке — ставить рыболовную снасть. Отошли от бивака метров на сто пятьдесят — по прямой, и здесь, у берега, стали расправлять сеть, заводя ее в речку.

Вот тут-то вокруг неожиданно посветлело, и, взглянув на небо, рыбаки увидели там странное явление, о котором стоит рассказать подробно.

Почти над самой головой орчан (угловая высота около 80 градусов) на небосводе ослепительно полыхал белый шар, размерами своими слегка уступавший полной Луне. Свечение же объекта и цветом, и интенсивностью напоминало электросварочный процесс в темноте в ста-ста пятидесяти метрах от наблюдателя. Рыбакам показалось, что он висит прямо над рекой или же над другим берегом Кумачки, что отстоял от них на 16-18 метров.

Мгновением спустя НЛО "испустил" конусообразный луч почти перпендикулярно земле — бледный и прозрачный. В "емкости" этого луча, возникая у самой ее горловины и постепенно расширяясь, вши пошли "белые кольца" — светящегося воздуха.

Это продолжалось секунд тридцать-сорок, во время которых и Юров и Головин стояли и смотрели на диво, буквально открыв рот от удивления - никогда в своей жизни ничего подобного видеть им не приходилось. Тем временем "кольца", сохраняя дистанцию между собой, опускались прямо на рыбаков, причем, у земли - над их головами — "кольца" сливались в одну светящуюся "стенку", которая и окружила их со всех сторон. Вокруг было светло, как днем, отмечали позднее очевидцы. Минуту спустя ярко излучавший "электросварку" шар вверху медленно тронулся с места и поплыл вправо — в сторону поселка Закумачного. "Кольца" некоторое время продолжали появляться уже из ничего и идти вниз, но длилось это недолго. Шар, отплыв в сторону, неожиданно исчез, и тут же исчезла, как по команде, вся световая конструкция, окружавшая людей.

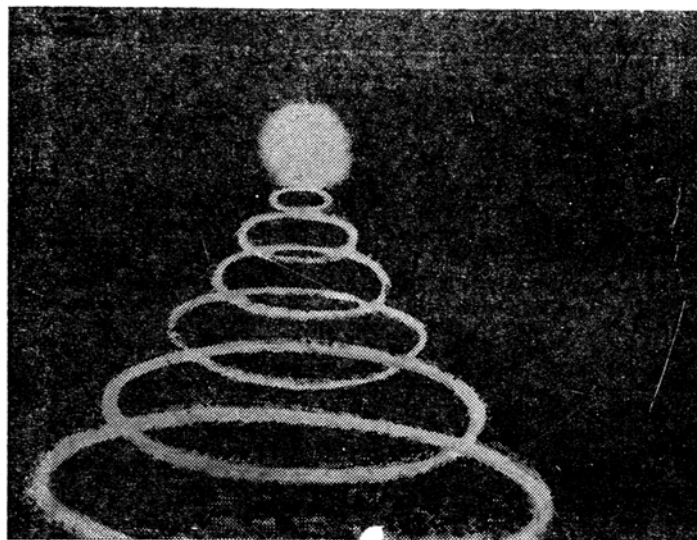

Рисунок №

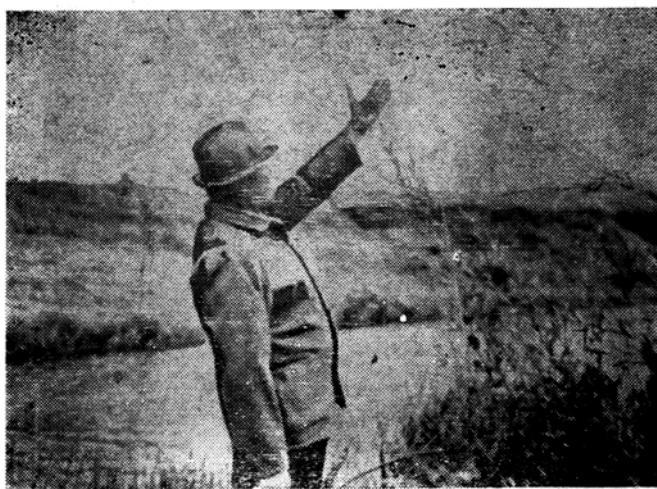
Все это волшебство шло в абсолютной ночной тишине.

Поглядывая на небо и рассуждая, что это могло быть, рыбаки продолжили свои занятия: поставили сетку, стали бредешком загонять в нее рыбу. Только через 30-40 минут они вернулись к биваку.

— Видели? — спросили товарищей.

— Что? - не поняли те.

Оказалось, что те совершенно ничего не заметили, хотя и находились совсем рядом.

В. Е. Юров: «Шар» висел вон там..... А потом он стал окружать нас «кольцами»...

Небольшое авторское отступление. Получилось так, что в этот же день примерно в десяти километрах от этого места находились другие орчане, охотившиеся на дичь, в том числе работник ЮУМЗ А. Васильев. По их словам, вечером 11 сентября они наблюдали странный луч света,

идуций с неба на землю под углом примерно 70-80 градусов. Источника излучения они не видели. Луч висел несколько минут, затем пропал.

Но вернемся к главным героям. Поговорив о странном наблюдении, рыбаки сварили уху, используя вместо костра (старый обычай) паяльную лампу, поели. Около полуночи Михаил Михайлович Шушулин забрался на отдых в свой "Москвич", а Виталий Головин расположился в палатке. Продолжали свой неторопливый разговор Иван Николаевич Козлов и Виктор Ефимович Юров. Костер давно погас, сожрав последние хворостинки, и сейчас даже угольки не тлели, была сплошная темнота.

Юров вспоминал, что за минуты до этого он спросил у своего товарища, сколько времени, и тот ответил:

— Час ночи...

Виктор Ефимович предложил Ивану Николаевичу еще раз проверить снасти: за три часа рыба могла успокоиться и снова забрести в это место. Встали — пошли. Без фонаря — чтобы не пугать рыбу, благо место было хорошо знакомо, но все же, чтобы не плутать по тропинкам, выбрали путь несколько длинее, зато по открытому месту — по пляжу. Но только прошли метров пятнадцать-двадцать, как тут все и началось...

Основной контакт

"Я чувствую: падаю... — вспоминает В. Е. Юров. — Хотя и было темно, все же песок под ногами просматривался, когда шли. И вот этот песок вдруг несется не меня. Я не спотыкнулся, ничего, просто стал падать лицом вперед, и, странное дело, обычно если падаешь, то невольно руки вперед выставляешь, а тут они будто плетью повисли вдоль туловища... Мелькнуло, что сейчас лицо о песок поцарапаю..."

И еще, что заметил он в падении: слева от него — сбоку — на темном фоне песка чернели огромные — в полторы-две человеческие — ноги Кого-то.

"Но я не упал, — продолжал Виктор Ефимович, — Напоследок меня подхватили чьи-то сильные руки — прямо у самой земли. Не рычаги какие-то, не шланги — руки! Только очень и очень могучие..."

На фотоснимке, сделанном уже спустя десять лет, видно, что Виктора Ефимовича, как говорится, Бог здоровьем не обидел. Рост — за сто восемьдесят. Вес — под центнер. И когда он говорит про что-то "могучее", — надо думать, что так оно и было.

Иван Николаевич Козлов не помнит сегодня и этого. Не помнит он, как его забирали на "тарелку", не помнит-как выпускали оттуда. Никогда памяти не терял, сколько живет на свете, а тут — как отрезало. Помнит палатку, всех четверых, но вот как вдвоем остались, как пошли к реке — для него этого времени как бы и нет совсем.

А Виктор Ефимович очнулся, точнее сказать, вдруг ощутил себя стоящим в каком-то чудном помещении. В голове молнией сверкала мысль: "Господи, да что же это такое? В чем дело? Где это я?". Голова не болела, а кружилась. Сосредоточиться никак не удавалось. Связь прошлого с настоящим как бы исчезла. Позже он нашел более или менее, подходящее сравнение: "Вот если бы тебя током хорошенько ударило — вот такое ощущение". Одним словом, шок.

Тем не менее обстановка сильно врезалась в память. Помещение, в котором находился В. Е. Юров, представляло собой четвертую часть окружности — если смотреть на него сверху (см. схему # 2).

Прямой угол двух стен и дуга третьей. Стены были не равными (та, где была дверь, около 2 метров, а другая — на полметра короче). Высота прямого и плоского потолка не превышала двух с половиной метров. "Если я руки бы поднял — там бы еще пространство осталось", — вспоминал он.

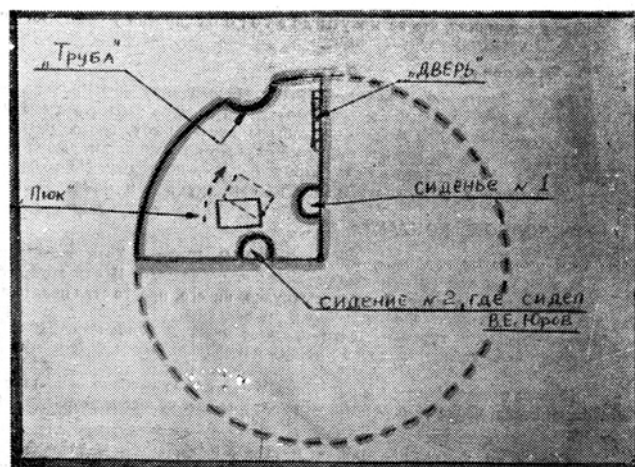

Схема № 2. Внутреннее расположение «тарелки».

Памятуя о важности именно деталей, заметим, однако, что во время нахождения В. Е. Юрова внутри объекта, особенно рассматривать окружающее ему не пришлось. Он стоял лицом к правой части полукруглой стены - там ее сверху вниз разрезала выпуклость в виде утопленной на две трети трубы диаметром примерно 500 миллиметров. Еще правее начиналась прямая стена. На ней его глаза увидели, а мозг зафиксировал плоскую прямоугольную дверь вполне "человеческих" пропорций, правда, без петель. Она была приоткрыта в его сторону и медленно закрывалась. Именно оттуда, как показалось Юрову, и раздался Голос:

- САДИТЕСЬ...

Голос он охарактеризовал позже как приятный мужской баритон — ровный и отчетливый. Однако Виктор Ефимович не смог бы поклясться, что он, этот голос, не прозвучал у него в голове, — по единственному слову трудно определять источник звука.

Юров повернул голову влево — через плечо, заметил сиденье, сделал несколько (два или три) шагов назад и сел, будучи в той же прострации. Теперь он увидел, что на правой стене — в метре от него, находилось еще одно сиденье. Оно было такое же, как и то, на котором он сидел, — будто вылитое из одного материала со стенами, дверью, "трубой", полом и потолком. Кстати, этот материал напомнил ему облицовочный пластик внутри трамваев - серовато-перламутровый, с темными серыми вкраплениями. Каких-либо осветительных устройств не было: свет, казалось, шел со всех сторон одновременно, уничтожая тень. По интенсивности он напоминал обычное дневное освещение, когда глаза не устают от его недостатка или избытка.

В общем, если кому-то покажется при анализе, что обстановка здесь отличалась нечеловеческой аскетичностью, и больше того — безумной рациональностью, то его ощущение будет полностью идентично ощущению В. Е. Юрова, находившегося в этом помещении непосредственно.

Текстовое время не отражает времени реального: с момента "пробуждения" Виктора Ефимовича до следующих его действий прошло не более минуты.

"Сел я, и меня тут же озарило: да я же был на рыбалке! — рассказывает Виктор Ефимович. — А где же Иван Николаевич?..."

Только он подумал о товарище, как вдруг чуть ли не под его ногами стало появляться отверстие в полу. Люк! Сначала Юров его не увидел. Крышка люка бесшумно и быстро скользнула в сторону — под пол, открывая внизу новое пространство. Туда шла лестница с двумя или тремя ступеньками, упираясь в какую-то площадку, на которой Виктор Ефимович увидел своего товарища — Ивана Николаевича Козлова. Тот сидел как-то очень неестественно — свесив ноги за край площадки, низко опустив голову, сгорбившись, с бессильно повисшими руками.

"Быстрее отсюда!" - вспыхнула мысль в голове Юрова, и как бы начала пульсировать: "Быстрее. Быстрее. Быстрее".

Он встал и начал спускаться по лестнице. Шаг ее ступенек не превышал полуметра, а,

следовательно, высота лестницы (и промежуток между нижней площадкой, где сидел Козлов, и полом комнаты, откуда выбирался Юров) не превышала полутора. Поэтому ему пришлось несколько пригнуться, чтобы ненароком не задеть "крышу". Но не успел он ступить на площадку, как Иван Николаевич внезапно резко наклонился вперед и полетел вниз.

Еще спускаясь по лестнице, Виктор Ефимович увидел, что за площадкой - внизу — находилась ярко освещенная земля. А когда он подошел к ее краю, то примерно оценил новую высоту — 5-6 метров. Сосредоточившись (в этот миг вспомнился почему-то курс молодого бойца тридцатилетней давности, когда он служил в армии), он прыгнул чуть, ли не на тело Козлова, безвольно лежавшее на песке. Хватило мгновения, чтобы наконец все всплыло в памяти — и Золотые Пески, и рыбалка, и падение в темноту лицом вниз.

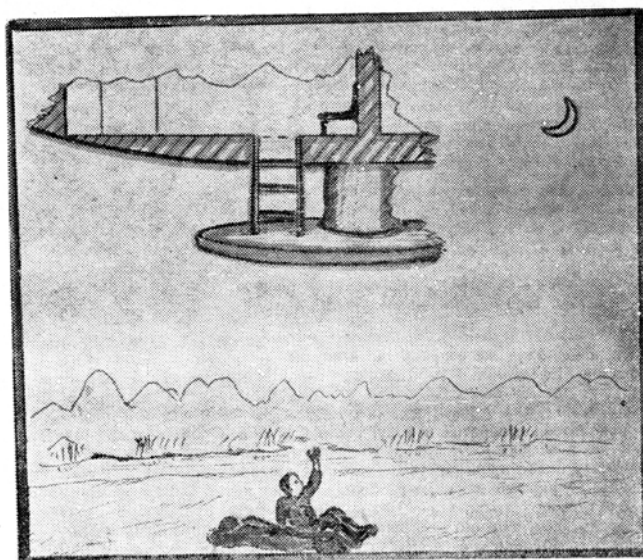

Схема № 3. «Тарелка» в профильном разрезе, как ее воспринял Виктор Ефимович.

"Как я приземлился, так сразу же посмотрел вверх — туда, откуда прыгал. Что это такое?", — вспоминает Юров.

А там сиял электросваркой тот самый шар, что видели они с Головиным в начале сумерек. Только теперь он был гораздо больших размеров - в 3-4 луны, и не стоял неподвижно, а быстро улетал от них, стремительно, уменьшаясь в размерах. Прошло несколько секунд, и от НЛО осталась лишь маленькая звездочка, чуть правее висевшего в небе серпа Луны - на высоте 25-30 градусов, над горизонтом. Вскоре исчезла и она.

Магнитограмма от 25 июля 1990 года, г. Орск:

В. Е. Юров: — Как я увидел этот "шар", так сразу стал кричать: "Стойте! Стойте!"... Долго кричал. С минуту, наверное...

О. О. — Зачем?

— Ну как? Непонятно же, что произошло... Я вижу: Иван Николаевич лежит без движения у моих ног, а эта штука улетает... Вот и закричал; "Стойте! Погодите!". Он уже улетел, его не видно, а я кричу. На мои крики и вышли остальные мои товарищи... "Что случилось? Где вы были? Мы вас всю ночь разыскивали!"

— Да, оказалось, что было уже утро, где-то за восемь. На востоке уже вовсю светлело. А пока мы разбирались, совсем рассвело,...

Товарищи — Михаил Михайлович Шушулин и Виталий Головин - подбежали к ним сразу с двух сторон, услышав крики Юрова. Ранее Шушулин, спавший в "Москвиче", проснулся от каких-то ярких всплесков огня, давших блики на переднее стекло примерно в начале второго ночи. Он вышел, но ничего подозрительного не заметил. Головин спал в палатке, я остальные, подумал, рыбачат. Тревогу поднял только через час-полтора, когда стало ясно, что рыбаки не вернулись. До

восьми утра, не зная, что и подумать, Шушулин и Головин разыскивали их в радиусе километра от места стоянки, но все было бесполезно.

"Когда мы вышли на крики Юрова, то обнаружили его и Ивана Николаевича, лежащего ничком, на пляже. Подбежали к ним, а Виктор Ефимович, бледный, показывает нам: "Глядите! А следов-то наших нет!" И правда, на песке были только две цепочки наших следов, а они будто с воздуха сюда попали. Он нам рассказывает, а нам вроде и верится и не верится — уже больно все фантастическое получается. Уж только потом тревога и нами овладела..."

Ивана Николаевича быстро привели в чувство. Очнувшись, он сразу застонал и схватился за бок — сильно ударился о землю: "Где это я? Что случилось?"

Он не помнил ничего.

Только спустя годы Иван Николаевич, размышляя о случившемся, иногда начинает ловить какие-то неясные видения, тени, странное разноцветие того периода. Но отчетливо вспомнить, что произошло после их похищения, не может. Не помнит о семи часах, проведенных на борту неизвестного устройства, и сам Виктор Ефимович. Не помогли специальные аутотренинговые процедуры — эти часы словно вычеркнулись из его жизни.

О том, что было дальше. Рыбаки встревожились, быстро собрались и покинули негостеприимное место. Пока ехали, размышляли: сообщать ли об этом и кому?

В понедельник, 14 сентября, Виктор Ефимович направился на прием и Октябрьский военкомат г. Орск — один, потому что Иван Николаевич взял больничный: у него болело все тело, сильно ломило голову (так продолжалось около двух недель). Кстати, болела голова, но не так сильно, и у Юрова. Примерно десять дней после случившегося он, по его словам, чувствовал себя не в своей тарелке.

В военкомате его выслушали и дали понять, что особо распространяться об этом не стоит. Напоминаю: шел 1980 год, до гласности еще было далеко. Вот и молчали с тех пор контактеры — даже в цехе на ЮУМЗ до поры-до времени никто об этом не знал.

В 1985 году газета "Труд" опубликовала известную статью о НЛО "Ровно в 4-10", в которой обратилась к читателям с просьбой сообщать о различных наблюдениях НЛО и контактах с ними. Виктор Ефимович, державший в уме до тех пор одну версию: что это связано с обороной, теперь в корне пересмотрел ее и пришел к выводу — это НЛО.

Его письмо в "Труд" было передано в комиссию по метеоритам Сибирского отделения Академии Наук СССР. Почти год продолжалась переписка В. Е. Юрова (письма сохранены) с учеными из Новосибирска, в частности с кандидатом физико-математических наук В. К. Журавлевым, интересовавшимся деталями события. Письма из Института приходили со штампом "Секретно", на почте их отдавали Виктору Ефимовичу под роспись (в специальном журнале, хранящимся в отдельном помещении) — вот он и подумал, что "секретность" продолжается.

Этот "запрет" на разглашение информации "снял" ему военком Октябрьского райвоенкомата только весной 1990 года, сказав:

— Сейчас гласность, писать можно, о чем угодно. А НЛО к обороне не относится. Военные считают, что это галлюцинации, так как радары их не "засекают"...

Когда городская газета "Орский рабочий" опубликовала в мае 1990 года рассказ Веры Потапенко о том, как энлонавты катали ее на своей карелке", Виктор Ефимович пришел в редакцию и заявил:

- Вот вы пишете, что Вера была первой орчанкой, контактировавшей о пилотами НЛО. Так вот, это не так. Первым был я...

В кратком изложении его рассказ был опубликован в одном из августовских номеров "Орского рабочего".

Что же произошло у В. Е. Юрова за 11 лет? Так сказать, ДО он замечал у себя признаки гипертонии — давление в иное время "скакало" невероятно. Во-вторых, многие годы Виктора Ефимовича тревожил хронический гастрит, от чего только не обострявшийся, — от резких колебаний температуры воздуха, нервных потрясений и т. д. В-третьих, к 50-летнему возрасту

начала проявляться и "профессиональная" болезнь рыбаков — радикулит. Примерно через полгода после похищения об этих болезнях он уже не вспоминал. (Нет их у него и сейчас)...

Более того, он вдруг ощутил в себе способность лечить людей руками. О бесконтактном положительном биоэнергетическом воздействии экстрасенсов на больные органы человека написано много, поэтому не стану описывать методику. Об этой способности Юров узнал только спустя несколько лет после вышеописанного случая — чисто практически. Сначала лечил своих родственников, преимущественно детей. Сейчас практика его расширилась, он принимает и других, но только по просьбе медиков, лечащих этих людей, когда не помогают традиционные методы.

Таковы факты.

Виктор Ефимович Юров на месте зависания «тарелки»

1990 год — год НЛО

Два гуманоида в капсуле (примерно 23 марта 1990 года)

Этот случай явно перекликается с двухдневным визитом НЛО 5 и 6 апреля 1990 года в поселок Мясокомбинат г. Орска. Примерно за две недели до него (точная дата не установлена, к сожалению) житель этого же поселка Николай Н. (полное имя он просил не упоминать) внезапно был разбужен в середине ночи сильным толчком в бок. В дремотном состоянии хозяин оглядел сумрак комнаты, но ничего не увидел и снова опустил голову на подушку. Новый толчок — теперь уже в спину — такой же силы и настойчивости — заставил его сесть на кровати.

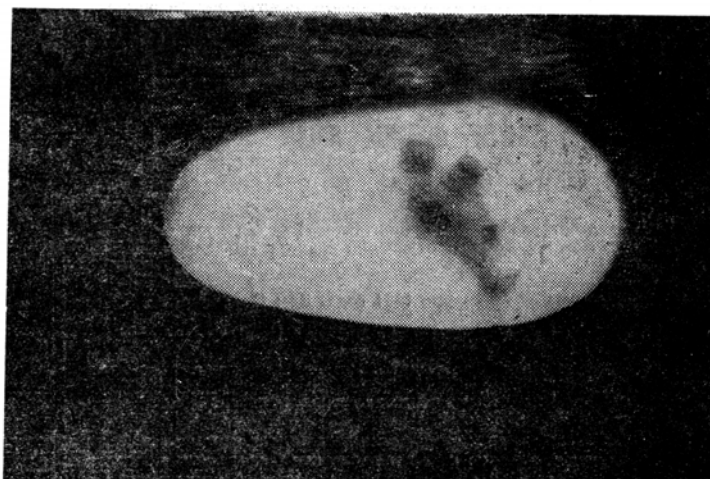
«Почему то я решил подойти к окну, — рассказывал он, — отодвинул край шторы, выглянул на улицу и обомлел...». Прямо напротив его окна (на втором этаже дома по улице Перегонной), на расстоянии четырех—пяти метров, в воздухе висело яйцеобразное световое устройство, внутри которого четко различались фигуры двух человек в черном.

«Яйцо» висело горизонтально, острым концом влево. Длинный диаметр его не превышал пяти метров, короткий — в самом широком месте — трех. «Яйцо» излучало слабый бело-голубоватый свет и было явно прозрачным: сквозь него хорошо различался свет окна противоположного дома, а кроме того, внутри, «яйца» в сидячем положении находились два энлонавта. Никаких «кресел» под ними не оказалось, они сидели явно ни на чем.

Николая охватил, по его словам, сильный страх. Он бросился в постель и накрылся с головой одеялом. Мысли были разными, но потом ему подумалось, что это, может быть, рабочие,

которые меняют электролампы на столбах уличного освещения, а «яйцо» — это вроде нового, импортного подъемного устройства на телескопической штанге, которой он не заметил впопыхах. Он опять встал и подошел к окну. Первое его наблюдение длилось около 20 секунд, теперь же он наблюдал не менее минуты.

Под светящейся конструкцией, от которой вверх поднималось нечто вроде пара, никакой штанги не оказалось, — она действительно висела в воздухе самостоятельно чуть выше уровня окна второго этажа.

Фотореконструкция НЛО и его экипажа от 23 марта 1990 года.

Пилоты НЛО сидели лицом вправо — к тупому концу «яйца». Николаю показалось, что они что-то делали перед собой, во всяком случае их руки (если можно так выразиться) медленно двигались. Один пилот несколько заслонял другого, но что их было именно два, — а не один или три, — не представляло никаких сомнений. Одевание энлонавтов напоминало скафандр и имело черный цвет. Черными, квадратной формы казались и их головы.

Затем случилось следующее. Один из энлонавтов вдруг нагнулся вперед, будто доставая что-то с невидимого пола, а затем, разогнувшись, резко вытянул руку в сторону окна, где находился Николай. «Страх и так наполнял меня, — рассказывал он, — а тут еще это его движение...» Отпрянув, он снова бросился в постель, накрылся одеялом и лежал до тех пор, пока наконец не уснул.

На следующий день, когда он встал, ночное событие показалось ему кошмарным сном, но изучение положения штор (они были задернуты не до конца), а также «повторный» ночной свет из противоположного дома вечером — поколебали его новое ощущение. Уверенность в том, что это было НЛО, придало ему газетное сообщение в «Орском рабочем» о «визите» объекта в пос. Мясокомбинат 5 и 6 апреля.

Напоминание. 16 апреля 1990 года на пришкольном участке орской школы # 21 (пос. ОЗТП) приземлилось тарелкообразное устройство, взявшее на борт ученицу 5 класса Веру Потапенко. Внутри «тарелки» находились три энлонавта в черных с «блестками» скафандрах. Они катали Веру около получаса, по истечении которых возвратили ее на прежнее место (подробности см. «Уфойды над Орском»).

Найти общий язык (19 июня 1990 года, пос. Новоорский)

Главное действующее лицо (контактант) — Тевтярев Сергей Матвеевич, 29 лет, скотник второго отделения совхоза «Новоорский». Женат, двое детей.

Магнитограмма от 20 января 1991 года. Дом С. Тевтярева:
С. Т.: — Верил ли я раньше в эту систему? Не-е!

О. О.: — Скептиком были, да?

— Чтоб сказали мне, что сейчас что-то такое прилетит — не-е! Да не надо мне там рассказывать, я сам прекрасно знаю — вот так вот бы ответил... Как было? До этого мы сидели там с мужиками, сидим, смеемся. Ну, и про эту систему тоже. Я говорю, ну хоть прилетели б — мы с ними хоть покалякали — что почем... Как обычно, сидим, калякаем... Я им говорю: да-а, это все ерунда, мол. Ладно, прилетели б, мы бы с ними общий язык нашли бы... Ну и все... (молчит). ...А вечером я уже «общий язык» с Ними не нашел...

За часы наших бесед Сергей Матвеевич ни разу не произнес слов «НЛО», «энлонавт», «контакт». Он предпочитал говорить «эта система» и «мужик». Пожалуй, он сам не до конца еще осознал, что с ним произошло. Но в НЛО теперь-то слов нету, верит бесповоротно. Жена говорит: как «Необъявленный визит» (по ТВ — прим. авт.) объявляют, бросает все и — к «ящику». Больше того — верит и про колдунов, экстрасенсов всяких, про Вангу и «барабашек». Однажды позвал ее: посмотри, что делается, ты когда-нибудь в жизни белую ворону видела? А вон она — на забор к нам села. И действительно — сидит белая-белая ворона. Может, и раньше садилась — не обращал внимания, а теперь...

Магнитограмма (продолжение):

С. Т. — День был вторник. Не последний, а вот — предпоследний в июне. Ну и — все. Я думаю: ага, вон там скот выходит, я сейчас решетку возьму вот и перевяжу... (молчит). Вот и перевязал, разворачиваюсь — и без задних мыслей, без ничего - вообще - вот оно, пожалуйста, тебе... Я раз - оп-па, вот оно...

Дело происходило на юго-западной окраине поселка Новоорского, недалеко от правого берега Кумачки, где располагаются фермы отделения # 2 совхоза «Новоорский». Примерно в 23.30 вечера, во вторник 19 июня Сергей Матвеевич Тептярев на бричке подъехал сюда, чтобы подремонтировать ограду (днем еще хотел сделать, да руки не дошли). Остановил лошадь, подошел к ограде, наклонился...

С. М. Тептярев на месте контакта: «Вот здесь все было».

До сих пор не может сказать он, почему оглянулся. Оглянулся, и все тут. В глаза сразу бросился яркий, но не слепящий огонь «электросварочного» цвета, размером около трех метров в диаметре (С. Т.: «Беларусь» видели? Вот если ему передок отрезать, оставить всю кабину, колеса — вот такого размера...»). Однако, «огонь» не имел формы шара — вообще, определенной формы он не имел: по словам Тептярева, «шар» постоянно «играл», как медуза, как бы пульсируя серебристо-голубым огнем прямо у земли — в 80-90 сантиметрах от нее.

Магнитограмма (продолжение):

С. Т.: — Когда я смотрю на электросварку, такое же впечатление получается. То красноватым оттенком, то синим таким — сильным-сильным...

О. О.: — Спектр меняется...

— Ну, это уже так по-научному — спектр, а я вам говорю так: оттенки... И вот так вот он играет... (разводит и сводит ладони перед собой с частотой 1 герц).

— А рядом кто-то стоял с ним, что ли?

— Стоял мужик... Мужчина. Почему? Потому что сразу видно было. Я как повернулся — оп-па! — сразу их увидел: «шар» и его...

Потом Сергей Матвеевич вдруг осознал, что идет к «этой системе» и «мужику». Да не просто идет — при этом его как бы «опустили». Колени его были в полусогнутом положении, руки чуть в стороны и вниз (на уровне колен! — прим. авт.). Расстояние до цели движения не превышало пятидесяти метров, и через минуту он подошел совсем близко к НЛО и его пилоту.

Объект находился примерно посередине между ближайшей из ферм и берегом Кумачки — прямо у электролинии, тянувшейся по столбам от поселка к дальним подворьям совхоза. Когда исследовательская группа «привязывала» событие к местности, то поняла, что «шар» не мог приблизиться более, иначе накоротко замкнул бы электропровода на землю. Сам энлонавт отстоял от НЛО на два-два с половиной метра и находился по сути почти под проводами. Что заметил Тептярев — «мужик» был огромного роста, за два метра. Его тело — атлетическое, широкоплечее — обтягивал серебристый костюм без единого признака каких-либо соединений, причем «серебро» костюма не отражало идущего от «шара» света — «мужик» как бы светился сам по себе.

Пройдя таким образом — на полусогнутых ногах, Сергей Матвеевич остановился напротив неизвестного в двух-двух с половиной метрах от него.

Магнитограмма (продолжение):

С. Т.: — Прошел, и вдруг т-к! (показывая, резко останавливается как будто натолкнулся на невидимую стену). И — все. Тормоз. И я уже ни туда ни сюда... Такой у меня не было своей воли, допустим, дальше пройти или ближе остановиться... Хоп! — и все: я стою...

Если может человек обходиться без ощущений, то именно в таком состоянии находился Тептярев, стоящий перед энлонавтом. В уфологической литературе есть термин — «контактный ступор», когда воля человека полностью подавлена. Ни страха, ни любопытства — ничего он при этом не испытывает. В памяти позже остается только, что его как бы «магнитило» туда или сюда. Похоже, что с Тептяревым именно это и происходило.

Вблизи он сумел хорошо разглядеть энлонавта. Тот стоял спокойно и, казалось, внимательно рассматривал человека. Как уже упоминалось, его рост превышал два метра, он был почти на голову выше Тептярева, а если учесть, что тот сейчас стоял перед ним «вполуприсядку» (словно какая сила опустила), то смотрел он на человека чуть ли не сверху вниз.

Сколько они стояли так друг перед другом — Тептярев не помнит.

Магнитограмма (продолжение):

О. О. — Минуту, две?

С. Т.: — Ну, я не знаю, сколько... Время... Какое там время! Не до времени было... Такое дело!

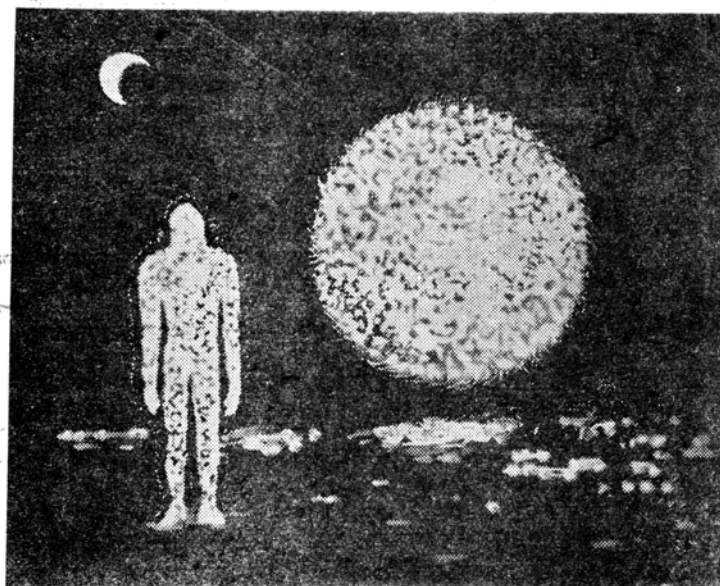
— Час, пять часов, сутки?

— Не знаю, врать не хочу. Ну, конечно, не сутки и не час... Минуты какие-то... Не помню, я же говорю: ничего не чувствовал. Помню только, смотрели друг на друга и — все. Молча. Ни слова не сказали...

Руки у энлонавта были мощными и длинными — доставали до колен. В своем странном положении — на полусогнутых — и Тептярев теперь доставал бы кончиками пальцев своих колен, если бы попробовал.

Сергей Матвеевич глядел на энлонавта и понимал, что тот тоже глядит на него. Понимал! Не видел! Потому что серебристо-голубой костюм «мужика» полностью закрывал все тело и

конечности, а также и голову. Однако, там, где должно было быть лицо, — Сергей Матвеевич увидел квадратную рамку, несколько утопленную внутрь. А за «рамкой» виднелась другая плоскость — такого же серебристо-голубого цвета. Нет никакого сомнения в том, что речь идет о своеобразном шлеме пилота НЛО, где «квадрат», напомнивший Тептяреву телевизионный экран, представляет собой лицевую маску. На нее и глядел главным образом Сергей Матвеевич.

Фотореконструкция НЛО и его пилота 19 июня 1990 года.

Затем энлонавт бесшумно (все происходило в полнейшей тишине!) повернулся на месте — как солдат, отходя от командира, сделал несколько шагов к своему «играющему» светом и формой аппарату, наклонился и, подняв ногу, ступил внутрь. Никакой щели или входа Тептярев там не увидел. По его словам, «мужик», входя в свое устройство, просто слился с ним в одно целое (давая повод думать затем исследователям, что «материал», из которого были «сделаны» энлонавт и НЛО, — по существу одно и то же).

Сразу же за исчезновением пилота в «шаре», и Тептярев повернулся и пошел — так же, как и раньше — на полусогнутых ногах — к своей бричке. Запомнилось, что ноги не распрямлялись и тогда, когда он садился в нее: пришлось сесть на колени. — «Н-но! Н-но!» — погнал он лошадь, и та, совсем не реагируя на НЛО и энлонавта, которые находились буквально в двадцати метрах от нее («Лошадь вела себя совершенно спокойно», — уверял Тептярев, — будто ничего не видела), как бы заразилась беспокойством от хозяина и чуть ли не с места взяла самый резвый ход.

Только немного отъехав от места события, Сергей Матвеевич нашел в себе силы на секунду оглянуться. «Шар», до того «игравший» в метре от земли, теперь находился в воздухе над кронами прибрежных деревьев и, освещая их белым огнем, плыл в сторону Красноуральского — уже в ста пятидесяти метрах от места старта. На таком удалении он уже казался действительно шаром — диаметром в две-три полных Луны.

Уже в бричке Тептярева стала бить дрожь. «Был какой-то колотун, — говорил он позже — никак не мог с ним совладать».

Прилетел домой быстро, за какие-то минуты. Ноги снова восстановили свою гибкость, но он отметил это позже, а в тот момент и забыл про них совсем. Домашние запомнили его страшное возбуждение, хотя к сообщению вначале отнеслись скептически. С тестем Тептярева — Сергеем Петровичем, руководителем одного из районных кооперативных хозяйств, — уже на автомашине съездили на то место, осмотрели его, но ничего подозрительного не увидели («Мы с ним полетели туда... Я говорю: вот здесь — вот, вот... Туда-сюда — ну как вот? Вроде никого-ничего... И — все. А он мне как-то сразу поверил...»)

На следующий день, до обеда — это он помнит четко — Тептярев снова находился на

ферме. Между 10 и 11 часами он внезапно услышал в голове звуки, напомнившие ему сигналы трактора «Беларусь», но несколько выше по тону: «Би-ип, би-ип, би-ип!»

Они прозвучали очень отчетливо и несколько раз. Причем, то ли в голове, то ли в ушах — Тептярев так тогда и не понял. Его охватило непонятное оцепенение, продолжавшееся несколько секунд. Почему-то вспомнился вчерашний контакт, но он, сомневаясь, вышел из фермы во двор.

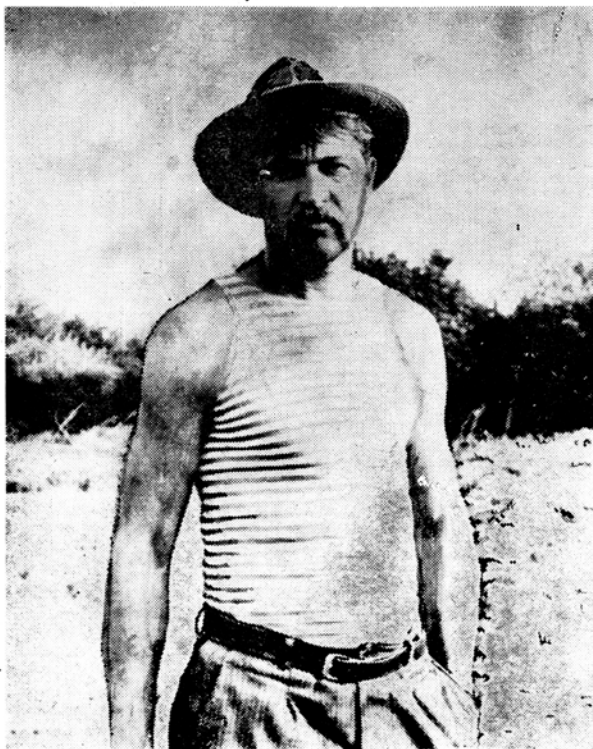
Магнитограмма (продолжение):

С. Т. Там Толик Орлов еще сидел, я ему говорю: ты мне сигналил? Он: да нет, я тебе не сигналил — ты что? Я говорю: ну вот сигнал был такой! Он: да нет, не сигналил. Я думаю: что это? Наверное, уже вышку заклинило. На обед прихожу домой — раз, белая ворона на заборе...».

«Белую ворону» после здравых размышлений как-то можно психологически объяснить — после случившегося у нею резко обострилось восприятие окружающего. Однако, после обеда Сергей Матвеевич вдруг четко осознал — Они должны прилететь в следующий вторник, на то же место, и он тоже должен быть там.

Исследователям еще предстоит осмыслить, возможно ли такое — получение информации контактером без фиксирования в памяти ее источника. Но факт есть факт: Тептярев почему-то знал, что «эта система» снова будет во вторник, 26 июня, на том же месте в 23.30 вечера.

В этот же день (20 июня) он связался с Новоорской общественной уфологической труппой. Было решено идти вместе: в одиночку Тептярев появляться на том месте ночью отказывался — его при одной такой мысли начинал снова бить «колотун».

Сергей Матвеевич: «Сегодня я остерегаюсь смеяться над Ними...»

Засада была организована по всем правилам оперативного искусства (среди новоорских уфологов несколько сотрудников РОВД): Сергей Матвеевич был выставлен — правда, не один, с собакой — на место контакта, а уфологи с фотоаппаратурой спрятались за воротами фермы в пятидесяти метрах от него. Тептярев простоял около часа, и за это время его несколько раз хорошенько «трясло» (послеконтактный синдром).

К сожалению, операция «подсадная утка» провалилась. Однако на следующий день пришло известие, что в это же время НЛО видели над поселком в районе складов облздрави — на расстоянии полутора-двух километров от «места встречи». Объект представлял собой «красную полосу» вроде широкого луча, горизонтально пролетевшего над вышеуказанным районом и исчезнувшего на глазах сельчан.

После этого ощущение новой встречи с «мужиком» у Тептярева исчезло, зато пришла сильная вера в НЛО. Сегодня он шутить на тему НЛО и его пилотов остерегается, хватило с него и одной встречи с «этой системой». «А еще я думаю, — признался Сергей Матвеевич, — может быть, после этого у меня шрамы сойдут?» И он показал нам то, что носит на теле вот уже два года с хвостиком, — страшные шрамы и рубцы в области живота и поясницы от перенесенных в свое время ожогов. (Вполне может быть, Сергей Матвеевич, есть довольно убедительные примеры положительного влияния таких встреч, — читайте дальше. — Прим. авт.)

Наша исследовательская группа провела проверку места контакта Тептярева с пилотом НЛО. О результатах будет подробно рассказано позднее. Добавлю только, что, к сожалению, семимесячный разрыв во времени (контакт 19 июня 1990 года, уфологическое зондирование местности 20 января 1991 года) дал о себе знать, и удалось обнаружить только остаточное излучение почвы (зафиксировав его на фотопленку). Обращаюсь к читателям: в случае прямых контактов с НЛО и их экипажами или наблюдений за посадками НЛО необходимо как можно быстрее известить об этом уфологов.

«Скоро планета Земля умрет...» (18 сентября 1990 года, Новоорский район)

Начну с того, что в поселке Закумачном (II отделение совхоза Максима Горького Новоорского района) в 1990 году НЛО наблюдались часто и многими, причем иногда видели неопознанные объекты и днем (это вообще редкое явление).

В непосредственно предшествующий контактам период, а именно в августе, НЛО в виде красно-багрового шара, рыскавшего на высоте полутора-двух метров над землей недалеко от дома, наблюдала как Дина Сарина, так и ее соседка-сверстница Улия Башпаева. Последняя призналась, что попросту боялась выйти в темное время во двор дома, — настолько была напугана этим НЛО, плавающим в воздухе буквально в десяти-двадцати шагах от надворных построек. «Шар» не превышал в диаметре одного метра, и «рыскал», будто в поисках чего-то, над полем в северо-западной стороне от дома.

Дом их представляет собой кирпичный коттедж на двух хозяев, поставленный на окраине поселка. Одну половину занимает семья Башпаевых, другую — семья Сариных. Главы семей — чабаны, которые почти все лето проводят вместе с отарами — в степи. Их жены — Улия и Дина, оставаясь одни с детьми, нередко объединяют их в один «детский сад», ночуя друг у друга, или же приглашают к себе родственников — только для того, чтобы не так бояться «этих НЛО», активизировавшихся к концу лета-началу осени.

На снимке — слева направо — Д. Сарина и У. Башпаева.

Поражает следующий случай, произошедший в конце августа (точную дату, к сожалению, определить не удалось). Улия Башпаева проснулась в ту ночь около 4.00 утра от яркого света, заливавшего комнату. Он пробивался сквозь плотные шторы странными лучами — настолько

яркими, что в комнате образовались неестественно четкие тени от мебели. Цвет их был желто-красноватым, можно сказать — оранжевым. Изумила волнообразность этих лучей: они выписывали синусоиды с очень короткой, но видимой глазу амплитудой порядка 2-4 миллиметров.

Улия сначала кинулась к окну открывать шторы, чтобы посмотреть на источник света, но в последний миг вспомнила про НЛО (она их очень боялась) и только еще больше надвинула половинки штор друг на друга. Схватив ребенка, она разбудила мать, спавшую в эту ночь с ними: поговори, мол, со мной, я боюсь.

Женщины в этом свете переговаривались. Мать Улии лежала на кровати у самого подоконника и через щель между стеной и шторами хорошо разглядела объект, представлявший собой оранжевый шар диаметром около полуметра — яркий, но не слепивший глаза. Он висел в воздухе у крыши дома в метре от окна, оставаясь неподвижным до половины шестого утра — когда на востоке уже забрезжил рассвет. И все это время за ним наблюдала мать Улии, которая не только не испытывала страха, но даже хотела выйти во двор — рассмотреть НЛО получше. Дочь, однако, не пустила ее.

Улию же сразу охватила дрожь, которая не прекращалась затем до самого утра. Боясь, что лучи как-то могут отрицательно воздействовать на ребенка, она закрывала его своей тенью. Голова болела — ее как бы сдавливало со всех сторон. Тревожили и мысли, которые она гнала от себя, но они упрямо возвращались: «Они что ли в контакт со мной хотят вступить. Не с этой ли целью висят под окошком?» Контакта этого она боялась и не хотела. (Примечание для уфологов: сегодня мы вступили в такую стадию, когда контактеры III рода во время контактов осознают, кто перед ними и с какой возможной целью. Это усложняет психологию контактов неимоверно).

Примерно через полчаса посыпались первые камешки. Они сыпались, как показалось хозяйке, через окно (закрытое!) кухни на кухонный стол, по инерции прокатывались по нему и падали на пол. Звуки отчетливо различались: сначала от падения на стол — тр-р-рр! — а потом на пол — др-р-рр! Было так раза два-три. Минут через двадцать-двадцать пять полетели еще две кучки камней: тр-р-рр... др-р-рр... Забегая вперед, скажу, утром Улия Башпаева смела этот «сор» веником в одну кучу и выбросила вон. По ее словам, это были небольшие керамзитовые гранулы, использующиеся в качестве утеплителя на строительстве домов. На их чердаке таких камешков — пруд пруди.

Улия боялась и, стараясь отвлечься от мыслей о НЛО, разговаривала с матерью на разные бытовые темы. Голова продолжала болеть: ее будто сдавливало обручем, особенно в височных долях и теменной области. Такое «давление» на голову, она замечала, происходило всегда, когда рядом находился НЛО. Обычно голова у нее болит совсем по-другому.

Примерно в половине шестого утра мать в очередной раз посмотрела в щель и сказала:
— Уходит...

И действительно, лучи стали слабее и вскоре исчезли совсем. По словам матери Улии, объект отплыл в сторону от дома на метров пятнадцать-двадцать, а далее уже и мать и дочь одновременно слышали гул. Он был ровным, но мощным: НЛО словно включил свои двигатели — так показалось им. Затем звук резко пропал. Исчезновение самого объекта никто из женщин не видел. Так закончилась эта тревожная ночь.

Тема НЛО и контактирования с ними как уже говорилось, была неисчерпаемой в разговорах Улии Башпаевой и Дины Сариновой, живущих в одном доме. Надо сказать, что разговоры эти были в немалой степени обусловлены их августовскими наблюдениями НЛО, и теперь женщины гораздо серьезнее относились к подобным сообщениям средств массовой информации — газет, радио и телевидения. Они знали: достаточно выйти ночью на околицу, чтобы убедиться — НЛО не миф. Единственная версия, которой они придерживались, — это инопланетяне (все остальные уфологические представления о природе НЛО молодым женщинам были непонятны, — прим. авт.), а раз так, то сразу же перед ними вставала проблема контакта с этими гостями «с иных планет». Чувствительность Башпаевой и Сариновой ко всему, что тате или иначе могло быть отнесено на счет НЛО, в сентябре достигла своего апогея и уже граничила со

мнительностью. Понимая это, тем не менее необходимо с достаточным вниманием отнестись к продолжению этой истории.

Примерно 5-6 сентября утром Улия Башпаева проснулась от звуков типа «пи-пи-пи». Они прозвучали один раз — три сигнала с частотой около 1 герца. Звучали в голове, не в ушах, но очень явственно. Она встала и первые слова, которые она произнесла, были:

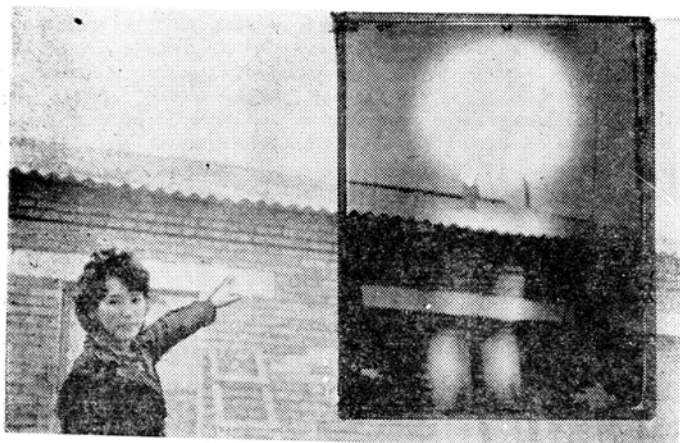
— СКОРО ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ УМРЕТ, А ВАС МЫ ХОТИМ ЗАБРАТЬ С СОБОЙ.

Магнитограмма от 19 октября 1990 года, пос. Закумачный:

У. Б.: — ...Я сама сначала не поняла, что сказала. Я раз сказала эти слова, потом второй раз сказала. Петом начала думать над тем, что сказала. Дома надо мной все посмеялись и серьезно это не восприняли. Я даже подумала, что мне показалось. Я даже не помню, как это Они говорили мне. Вот только это «пи-пи-пи», и я проснулась... Может мы до конца не договорили — я проснулась уже. Никаких снов я не помню. Обычно вот просыпаешься, — в голове пусто, никаких мыслей, — так и тут. И вдруг эта мысль и эти мои слова... Меня как бы использовали в качестве передатчика что ли...».

— СКОРО ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ УМРЕТ, А ВАС МЫ ЗАБЕРЕМ С СОБОЙ.

«Хотим забрать» или «заберем», «с собой» или «к себе» — это уже Улия точно не помнит.

Улия Башпаева и фотореконструкция НЛО (конец августа 1990 года), не менее трех часов «провисевшего» у окна их дома.

Подобные камешки (керамзитовые гранулы) сыпались неизвестно откуда в закрытую кухню.

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ ДИНЫ САРИНОВОЙ

При общении молодых женщин тревога Улии постепенно передавалась Дине, однако та все же держалась бодрее и считала, что контактов не боится, при одном, правда, условии: если он состоится днем.

17 сентября 1990 года Дина Саринава после обеда шла по степи и, по ее словам, «дурачилась»: кричала прямо в небо, не обращаясь прямо ни к кому, но имея в подтексте НЛО.

Мол, я хочу узнать, как Они живут (именно «Они» — в третьем лице, — прим. авт.), какие у Них дома, и, все такое прочее. Можно предположить, что ее крики достигли адресата, потому что этой же ночью и состоялся Первый Контакт Дины Сариновой. Но прежде о других сопутствующих обстоятельствах.

К вечеру у подруг произошел заурядный бытовой конфликт с односельчанкой. Можно говорить, что дело дошло до рукоприкладства. Весь вечер Дина задыхалась от возмущения. Приехал в тот день и муж ее — Уралбек, кое-как успокоил жену. Эмоциональную напряженность хозяйки не уменьшало, конечно, и продолжавшаяся второй день болезнь ее младшего ребенка.

Ночью с 17 на 18 сентября, по словам Дины, около 2.60, ее разбудил гул или рев, возникший за окном. Он был мощный, ровный и навевал страх. Ни с чем сравнить этот гул не удалось — ни с тракторным, ни с самолетным, ни с вертолетным... По мнению Дины, он продолжался 10-15 секунд — достаточно, чтобы выйти из сонного оцепенения. Затем он резко прекратился на одной ноте, а следом, почти без паузы раздались сигналы «пи-пи-пи» продолжительностью 3-4 секунды, с частотой 1-2,5 герца. (Когда начали сравнивать с ними «сигналы Улии» 5-6 сентября — они не сошлись главным образом по частоте. — прим. авт.). После сигналов Дина поняла окончательно — это Они, причем совсем рядом.

В комнате, где спали в ту ночь муж и жена, расположены несколько кроватей. На одной из них лежала Дина — у окна возле кровати с больным сыном, на другой — ближе к выходу около кровати с дочерью спал Уралбек. «Диспозиция» кроватей необходима, чтобы понять, что происходило во время контакта.

Как только Дина поняла, что «это Они», прямо в голове раздался голос:

— ИДИ К НАМ.

Это был действительно голос — Дина отметила его некоторую протяженность, определила пол говорившего — мужчина, и тональность голоса — баритон. Кроме того, голос показался ей очень «красивым» — потом, во время разговора, она представляла по нему, что его владелец — очень красивый человек.

Но тогда она очень сильно испугалась и разбудила мужа:

— Урал! Посмотри в окно! Там — Они....

Пробормотав спросонья что-то вроде «не выдумывай», Уралбек все же встал, подошел к окну:

— Нет там никого...

И ушел на кухню — курить.

Успокоенная этим известием, она встала и присела у окна. Стекло было запотевшим (в комнате тепло, сушились пеленки) и хозяйка непроизвольно протерла его рукой. Только потом, размышляя о случившемся, она поняла, что Урал просто ничего не мог увидеть через запотевшее стекло, а сейчас она спокойно стала глядеть в окно, которое выходило во двор их дома. Она сразу увидела две светлые фигуры «людей», но, по ее словам, «не придавала этому значения» (она очень внушаема, Дина, и слова мужа, повторим, ее полностью успокоили) и далее несколько минут «просто смотрела», ни во что не вглядываясь. Отметим, что двор погружен был в полную темноту — никаких осветительных приборов там никогда не было.

Светящиеся, «будто фосфоресцирующие» фигуры стояли между тем совершенно неподвижно — это тоже сбивало с толку. И лишь когда левая из них вдруг приподняла руки, — глаза и мозг Дины откликнулись на это движение, и она вдруг осознала, что во дворе их дома — посторонние. Страх снова заполнил ее, но еще больший ужас охватил Дину в тот миг, когда фигура поднесла руки до уровня своей головы, скрестила их перед лицом и... моментально исчезла на месте. Другой «человек» все так же казался застывшим.

Станный гул, сигналы «пи-пи-пи», Голос, предчувствие, что «это Они», и эти фигуры во дворе — сразу выстроились в голове Дины в одну логическую цепь, а в это время исчезнувшая фигура вновь резко «включилась» — гуманоид уже «раскрещивал» руки перед своим лицом.

— ИДИ К НАМ, — снова прозвучало в голове женщины. Голос казался спокойным, и

несколько протяжным. «И-иди—и к на-ам» — примерно вот так.

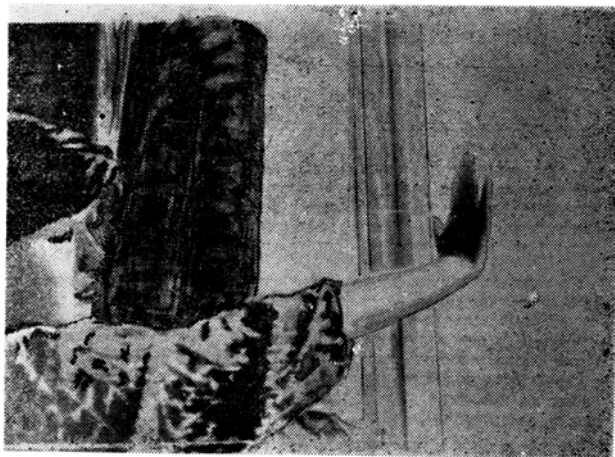
Магнитограмма от 19 октября 1990 года:

Дина: — Он (муж — прим. авт.) сказал, там ничего нет — так и не страшно вроде. Встала — стала смотреть. Потом смотрю: мои пальцы остались на стекле — запотело. И взяла — вытерла. И увидела во дворе этих двух «людей»...

— Людей!

— Да. Ну нет, вот этих. Они это. Но я не придавала этому значения, что это Они. Просто не сообразила... Стояли молча, никаких движений». Прошло, наверное, минуты три — я ничего в голову не брала. Никаких мыслей... Когда руки поднял (один из Них- — прим. авт.) — у меня как сознание пришло: да ведь это ж Они!... Он исчез, потом снова появился... И голос: «Иди—и к на-ам»... Или — «Иди—и сю-юда-а» — не помню сейчас... И я пошла. Я встала на койку... у нас койка у окна стояла. Потом — на подоконник. И кричу Уралу (я боюсь), кричу ему: «Урал! Урал!»...

Ее тянуло, «магнитило» во двор — прямо через оконное стекло. Оно, кстати, перестало в этот момент служить помехой в буквальном смысле. Когда она в испуге хотела опереться на него, ее правая рука, а точнее ладонь и запястье, полностью прошли (это не опечатка) сквозь стекло. Не найдя здесь опоры, Дина вынуждена была даже перенести центр тяжести тела на ногу на подоконнике. Проход сквозь стекло можно было отождествить (конечно, очень приблизительно) с проходом сквозь вертикальную водную преграду. Преодолев слабенькое холодное сопротивление стекла — «воды», ее ладонь несколько секунд находилась в пространстве между рамами, а кисть в это время охватывал «как бы холодный ободок». Возвращение руки «из-за стекла» — Дина не помнит — кричала от страха. И тут подоспел Уралбек...

Дина Саринава: «Моя рука прошла сквозь стекло...»

Магнитограмма от 20 января 1991 года:

Уралбек: — Да, я видел этих «людей». Она мне сказала «там — Они», я даже внимания не обратил. Она меня разбудила, я думал - на работу пора, мне нужно было рано... Сказала — и ладно. Курю, а она кричит... у окна. Я подошел, отвлек ее (что ее рука была за стеклом, он не видел — прим. авт.) и посмотрел туда. Они там стояли — как силуэты. У нас там плита, во дворе — возле нее. Я резко закрыл шторы и стал ее успокаивать...

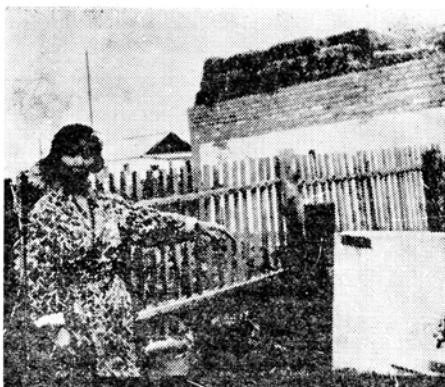
Здесь самое время описать эти «силуэты». Их видели и Дина, и Уралбек. Правый слегка превышал ростом левого, продемонстрировавшего свою способность быть невидимым.

Магнитограмма (продолжение).

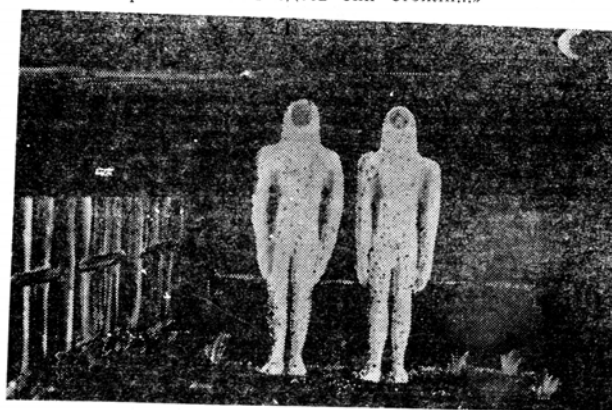
Уралбек: — «Люди» не сказать, чтоб здорово высокие — может быть, чуть выше меня (рост у Уралбека 191 сантиметр — прим. авт.)... Обличие — что-то переливается — видно. Ярко так. У меня там лошадь стояла... Иногда дети угоняют лошадей, и я ее с той стороны — за плитой привязал. А Они как-то с этой стороны находились, — по эту сторону плиты. Когда смотрел, какое-то давление пошло — холод по телу, дрожь. Ощущение такое. Немного испугался... Верил

ли я раньше? Полтора месяца мы на работе были — в степи. Как ни приеду, она: НЛО, НЛО, боюсь одна и все. Ну как? — я же работу не брошу... И вроде когда тянул ее от окна — не может же быть такого! — в окно поглядел — точно, стоят. Какие-то секунды смотрел. Глаза на Них сразу же упали — моментально. Метров 5-6 от окна стояли...

ДИНА — ...Обличие... Плечи широкие были. Рост высокий — за 2 метра, выше Урала. Там стоит бетонный столб — можно было сравнить (позже вместе с Улией она такие замеры произвела — прим. авт.). Вместо лиц — как круг и что-то темное, непонятно... Одежда как скафандр у водолазов (аквалангистов — прим. авт.) — обтянутая. Светились Они... Какой-то серебристый, белый цвет — по всему телу. Очертания хорошо были видны в темноте — суставы вот... Руки. На ладони не обратила внимания, но руки длинные были. Ноги обычные, прямые...». Отметим здесь же, что никаких признаков НЛО рядом с Ними не было.

Дина Саринава: «Вот здесь они стояли...»

А вот какими Они были...

Далее произошло следующее. Урал немного успокоил жену и пошел досыпать. А Дина, по ее словам, «мыслями» обратилась к этим Неизвестным — к Ним, как она называет их.

Магнитограмма от 19 октября 1990 года:

ДИНА: — Вот мы разговор ведем такой — мысленный. Я про себя говорю: вот Вы звали меня — «выйди к нам». Я говорю: я хочу к Вам выйти — даже мечтала об этом... Но Вы меня извините, говорю... Вот — извиняюсь! Лежу и извиняюсь. Говорю: я хочу к Вам, но я боюсь. Я боюсь, у Вас будут три глаза, может быть, говорю. Я вот по телевизору видела, что у Них... фотографию такую — страшную... Может быть, у Вас лица, говорю, такие — не наши... Вот если бы Вы были как мы — может быть, я к Вам и вышла бы...

«НАС-С НЕ-Е НА-А-АДО БО-О-ЯТЬСЯ-Я, — Они мне говорят. — НАС НЕ НАДО БОЯТЬСЯ. МЫ ТЕБЕ НИЧЕГО ПЛОХОГО НЕ СДЕЛАЕМ...».

А я все равно. Плачу вот и извиняюсь...

Уже говорилось, что у Дины третьи сутки болел ребенок. Температура все это время держалась, по словам родителей, 38-39 градусов. «Он горел», — утверждала Дина. В поселке никаких лекарств давно уже не было, а «на уколы» к фельдшеру она сама не хотела идти, боялась

инфекций. Вот и в этот вечер Дина ни на миг не забывала о больном, реагируя на каждое его движение в кровати.

«Потом я говорю — как бы и вслух и про себя: у сына — большая температура. Я на него — все... Я говорю: он у меня сильно болеет. Таблеток мы ему не даем — нету... И начала вот: у нас ничего нету — этого, того... И лекарств тоже...».

На это Они ей ничего не ответили. Только некоторое время спустя Дина почувствовала, что ей как бы надо обязательно идти и посмотреть температуру у ребенка. Она встала, подошла и положила ладонь на его лобик — температуры не было («спала моментально»), а на лбу выступал холодный пот. Ребенок спокойно спал (наутро он был здоров — прим. авт.).

Дина, нужно заметить, отдавала отчет в том, что происходит. Когда контакт начался, и она услышала «в голове» отчетливый человеческий голос, отвечавший на ее вопросы, она помнится, спросила у засыпающего мужа:

— Вот когда мыслями разговаривают, это что — телепатия?

— Да, телепатия, — ответил Уралбек. Позже он подтвердил этот вопрос жены и свой ответ.

Магнитограмма от 19 октября 1990 года:

ДИНА: — Потом я начала говорить: у нас сегодня был тяжелый день здесь. Вышла одна женщина — ругалась. Я начала говорить про нее. Говорю: здесь такие люди живут... Несправедливости много... Начала я с Ними про это говорить. И Они отвечают: Э-ЭТО НЕ ЛЮ-ЮДИ. ЭТО НЕ ЛЮДИ. МЫ СВЫСОКА СМОТРЕЛИ НА ВАШУ ПЛАНЕТУ — ВАША ПЛАНЕТА «ГРЯЗНАЯ». НА НЕЙ БОЛЬШИЕ ЧЕРНЫЕ ПЯТНА... Вот так вот говорили. И что эти люди, про которых я говорила, почему они так несправедливы, — ЭТО ГРЯЗЬ, ЭТО НЕ НАДО. ОНИ НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫ, ИХ ЛЕЧИТЬ УЖЕ БЕСПОЛЕЗНО... И потом. ЭТО НЕ ЛЮДИ. ЭТО ГРЯЗЬ, ЗЛО. ТЫ ВОТ ДОТРОНУЛАСЬ ДО НИХ — ПОСМОТРИ НА СВОИ РУКИ...».

Дина прекрасно помнит, что тогда посмотрела на ладони — они ей показались черными, как сажа.

Контакт, по словам Дины, продолжался до утра — примерно до 5 часов. Потом она крепко заснула. О чем еще с Ними говорила — она не помнит, считая, что весь разговор ограничился вышесказанным. Просто Они говорили очень протяжно, медленно (каждое Их слово ей было понятно), поэтому время контакта пролетело незаметно...

Отметим, что происходило в эту же ночь у соседки через стену — Улии Башпаевой, ночевавшей с приехавшим со станции Новоорск братом мужа — семиклассником Бисимбаем. Гул (или рев) она тоже слышала, только, по ее словам, он раздался гораздо раньше — примерно около 1.00 ночи, а не в 2.00, как утверждала Дина. Впрочем, никто из них точно время не засекал. Услышав знакомый по августу гул, Улия сильно испугалась и разбудила деверя: «Слышишь? Вставай, я боюсь!». Услышав этот звук, испугался и подросток, что, правда, не помешало ему затем снова погрузиться в сон.

После гула (сигналов она не слышала) на кухне снова посыпались камни. (На этот раз утром Улия догадалась собрать разбросанные по полу гранулы — в настоящее время они находятся у членов уфологического клуба пос. Новоорский). Падение камней слышал и Бисимбай.

Напуганная Улия стала стучать в стену: между Улией и Диной был уговор: когда камешки снова посыпятся — она постучит по стене. Улия постучала, как ей кажется, в начале второго, и Дина слышала ее стук, только почему-то во время контакта — то есть после двух ночи. При этом Дина, забыв про старый уговор с подругой, считала, что это стучат Они — с какой-то целью, и еще больше пугалась. А молчание Дины пугало Улию.

Интересна версия передачи контакта, которой придерживается Улия Башпаева. Дело в том, что она после «камней» пыталась внушить Им контакт с Диной.

Магнитограмма от 20 января 1991 года:

Улия: — Я старалась внушать Им — про себя, тихонько. Мол, я боюсь Вас, не хочу

контакта. Мол, с Вами Дина хочет в контакт вступить — она перед этим говорила мне:.

Дина: — Днем... Днем — я говорила. Днем я ничего не боюсь — пусть хоть где назначат встречу...

Улия: — Я говорила: с Вами Дина хочет. У меня соседка есть, это она хочет контакта, а я Вас боюсь... В это время камни летели, и я думала: сейчас зайдут Они, сейчас зайдут...

Однако же, Дина отрицала, что контакт «накликала» ее соседка, и сочла причиной его свои крики в небо накануне. И судя по следующим событиям, резон в этом есть. Дело в том, что она снова кричала в небо — спустя 5-6 дней после первого контакта.

ВТОРОЙ КОНТАКТ ДИНЫ САРИНОВОЙ

Днем Дину иногда переполняет восторг — особенно в степи. Восторг от того, что красиво вокруг, что поет жаворонок, что ящерица пробежала... Чувства переполняют ее, и она начинает «дурачиться»,

ДИНА: — В этот день я кричала в небо: «Чем Вы питаетесь? (теперь она прямо обращалась к Ним, — прим. авт.). Съесть бы чего такого — от Вас! Возможно ли такое — чтобы Вы мне что-нибудь принесли?» И еще: «Вот Вы бы пришли к нам в гости днем — я бы Вас чаем угостила!... И вот через один или два дня я что-то съела...».

В эту ночь примерно около 2.30... — 3.00 она проснулась и увидела себя сидящей на полу у стены. Между тем она хорошо помнила, что засыпала на кровати. Ночевала она одна, и никого, кроме детей, в квартире не было. И вот она сидит на полу и чувствует, что... ест.

ДИНА: — Я проснулась — я ела. Вот я видела: какая-то вещь, круглая, и какие-то... как иголки, лопаточки... С кулак размером, а вкус — шоколада... Как будто наша плитка шоколада — вот такое. Она у меня в горло не лезла, а я ее ела — прямо откусывала и ела. Как будто мне какая установка идет: я вижу ее и ем... Съела всю — только горло резало все. Как будто сухой хлеб или вот когда мел ешь? — комками, — вот так...».

По словам Дины, это было круглое, размером с лимон, желто-коричневого цвета. Показалось даже, что оно светится в сумраке комнаты. Это состояло как бы из ядра диаметром 30-35 миллиметров, из которого торчали многочисленные «трубочки» с небольшими ямками (или отверстиями?) на раструбных концах — ну как «присоски».

Она полностью съела это, и у нее появилось сильное желание запить эту «еду» киселем. Отмечаю специально: ни водой, ни чаем, что были под рукой, а — киселем. Для этого его следовало сварить. Дина встала, пошла на кухню, где включила газовую плиту, и поставила на нее трехлитровую кастрюлю с водой.

Странность номер один в этих манипуляциях — то, что Дина хорошо помнила: накануне у них кончился газ в баллонах и поэтому последние два дня ей приходилось готовить на электроплитке. Сейчас же газ, идущий из пустого (!) баллона, загорелся как ни в чем не бывало.

Странность номер два — вода закипела, и кисель сварился необычайно быстро — за какие-то минуты.

Странность номер три — когда кисель сварился, Дина зачерпнула его половником и сделала два или три довольно крупных глотка. Ни боли, ничего она не почувствовала — только в горле сразу полегчало. А он еще булькал, этот кисель, в кастрюле.

Конечно, говорить о странностях при описании контактов с Неизвестным можно только весьма и весьма относительно. Ведь с точки зрения здравого смысла странен сам факт контакта — настолько он фантастичен. Тем более, что на этом все не закончилось, а только началось. Проглотив кисель, Дина тут же услышала:

— НУ ЧТО, ВКУСНО?

Голос на этот раз был другой — не тот, красивый, а, какой-то, как выразилась Дина, «противный» — лягушачий, квакающий. В первый раз голос возникал прямо в голове (может быть, поэтому казался красивым?), сейчас он определенно слышался через уши и шел со стороны окна,

куда Дина подсознательно старалась не глядеть. В те дни окно было полузашторено (одну штору дети испачкали и ее пришлось снять в стирку), и в прорезь со двора на кухню заглядывала темнота, которую Дина не переносит с детства.

На снимке: шапочка, которую связала Дина «под гипнозом».

Магнитограмма от 20 января 1991 года:

ДИНА: — Они спросили, а я не испугалась, ничего, а как будто так и положено... И я с Ними начала разговаривать, точнее — с Ним, потому что это был один и тот же голос...

О. О.: — Вот сегодня — четыре месяца спустя — как вы помните эту ночь? Не было ли ощущения сна?

— Не-е, это было не во сне. Я хорошо, прямо хорошо ощущала себя и окружающее... Кухню, кисель... В общем, реально, да.

— НУ ЧТО, — спросил голос из окна. — ВКУСНО?

Дина ответила утвердительно и в свою очередь сказала, что, мол, надо бы и соседке Улии это подбросить. «А то она не поверит в то, что произошло... И мне дали понять, что ее то же самое ждет — что ей тоже предстоит попробовать такое же», — рассказывала Дина.

В скобках заметим, что спустя девять месяцев (когда пишутся эти строки) это обещание так и не исполнилось. «Недобросовестность» энлонавтов, заметим также, вселяет некоторые надежды и относительно мрачного прогноза Улии Башпаевой о смерти нашей планеты.

— МЫ ХОТИМ ВАМ ПОМОЧЬ, — раздалось следующая квакающая «реплика» со стороны окна. Не нужно винить двадцатипятилетнюю женщину в эгоизме, когда она отнесла местоимение «вы» на свой счет (позже, размышляя, она подумала, что может быть, имелось в виду все человечество).

— Я хочу быть богатой, — заявила она. — Я хочу быть богатой, потому что здесь такой поселок — здесь справедливости нет, кто богаче — того и верх будет... Я хочу быть богатой, — я тогда докажу, что... ну, где правда...

— ТЫ БОГАТА, ТЫ БОГАТА, — возразил ей протяжно голос.

— Они же богаче! — простодушно возразила в свою очередь хозяйка. Она сказала Им «они», и Они сразу поняли, по словам Дины, о ком речь.

— ТЫ БОГАТА, ТЫ БОГАТА. ТО, ЧТО ЕСТЬ У НИХ — МОЖНО КУПИТЬ. ТО, ЧТО ЕСТЬ У ТЕБЯ — КУПИТЬ НЕВОЗМОЖНО...

— Что же у меня есть? — подумала в тот момент Дина.

— ПОСМОТРИ ВГЛУБЬ СЕБЯ, — был ответ — И ТЫ УВИДИШЬ...

До сих пор не знает Дина Саринова, что имели в виду Они, говоря, что она богата.

Последнее, что Дина запомнила, — Их слова прощания.

— БУДЬ УМНЕЕ, — раздалось от окна. Потом снова — БУДЬ УМНЕЕ... БУДЬ УМНЕ-Е...

Да, не менее пяти раз повторили Они эту прощальную фразу-рекомендацию. И с каждым разом слова слышались все глуше и глуше, пока не стало совершенно ясно, что Они уходят.

Сразу после Их ухода Дина за 40 минут связала детскую шапочку. Шапочка — четвертая странность в вышеперечисленном ряду. Никогда раньше Дина не вязала шерстяных изделий подобного размера столь быстро. Узоры с орнаментом — «сердечки», «слоники», «зигзаги» — были связаны экспромтом, без предварительных расчетов на бумажке, как раньше. По словам Дины, во время этого скоровязания на нее кто-то «словно давил» и она не сомневалась, что это Они. При работе она постоянно думала о Них и вязала как бы с Ними вместе. «Может, «сердце» для Них, думаю, главное, а может — вот этот «зигзаг», — вспоминала она. Потом ей казалось, что она «там написала что-то вроде послания» (см. фотоснимок шапочки).

Уснула она под утро — около 5 часов, а когда проснулась, то увидела и шапочку, и кисель в кастрюле (она угощала им Башпаевых). Газа в баллонах по-прежнему не было.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О КОНТАКТАХ

У Дины во дворе живет маленькая дворняжка — Белка. Во время контактов, по словам хозяйки, она жалобно визжала, и ее испуганный визг был слышен со двора.

В каком-то из двух контактов Дина вроде бы спросила Их: почему Вы постоянно приходите ночью? И — не получила ответа.

После контактов Дину потянуло на... живопись. Она последний раз брала в руки карандаши еще в школьном возрасте, да и то — срисовывала что-нибудь. Теперь начала рисовать «из головы». Темы — небесно-космические, причем, по ее словам, сюжет рисунка возникает сразу в голове — «как картинка», и ей остается только запечатлеть его на бумаге. В поселке женщины шутят, что дом ее «пометили инопланетяне» (здесь знают о происшедшем, но не верят ни единому слову), имея в виду национальный орнамент, который она известкой нанесла на его стены.

После контактов у Дины возникло желание выучить родной язык — казахский (она не знала его с рождения).

Отметим детали выхода подруг на уфологов. С мая 1990 года районная Новоорская газета «Свет Октября» публиковала информацию о наблюдениях НЛО в местных поселках, затем в августе и сентябре публиковала отчет новоорских уфологов о поездке в Пермскую аномальную зону («М-ский треугольник»). Читая газетные сообщения, Дина и Уля недоумевали: зачем ехать куда-то, когда у нас то же самое?

Сообщили о контактах они только 17 октября, когда произошел новый странный случай в их доме. Они ночевали, «объединив детей», в квартире Ули. По их словам, снова началось «давление на голову», а следом они услышали целый обвал камней — теперь уже по карнизу окна в зальной комнате, где они находились. Перед этим они явственно слышали продолжительный звук, похожий на описываемый в книге П. Мухортова «М-ский треугольник» («Чужие здесь не ходят»), — как бы «тс-с-сс-сс...».

После этого Дине стало ясно, что Они якобы хотят, чтобы женщины не скрывали происшедшего от общественности и специалистов. К тому времени Дина приобрела в Орске мою первую брошюру «Уфоиды над Орском» и поняла, что контакты с пилотами НЛО идут не только с ними.

На следующее утро они позвонили в редакцию газеты «Свет Октября».

«Бог есть, и есть внеземные цивилизации...» (20 декабря 1990 года, г. Орс)

В четверг 20 декабря Лариса Алексеевна С. и Любовь Степановна К., (имена по просьбе контактанток изменены — прим. авт.) — работницы Орского машиностроительного завода примерно в 19.30 вечера вышли на улицу Краматорскую на II участке. Было уже темно, но улица была освещена мощными фонарями. Крепчал предрождественский мороз, сжимая ртуть в законных термометрах — за 15 градусов. Лариса Алексеевна и Любовь Степановна шли по тротуару,

разговаривая о своем (о чем именно — после случившегося далее они начисто забыли).

Улица Краматорская между площадью Васнецова и улицей Станиславского по вечерам всегда оживленна — даже зимой. Они шли неторопливо, а по тротуару спешили люди, справа мчались автомашины, а чуть далее — каждые три-четыре минуты грохотал очередной трамвай, брызгая контактными разрядами. Иначе говоря, все было как обычно, и ничего «сверхъестественного» не предвещало.

На месте будущего происшествия — недалеко от перекрестка на тротуаре (напротив — через дорогу — магазин «Книжный мир», рядом — афишная тумба) — они остановились и продолжали беседу, растягивая минуты прощания. Лариса Алексеевна в тот вечер (30 лет, среднетехническое образование, инженер) провожала «из гостей» Любовь Степановну (53 года, высшее образование, инженер-конструктор) — как говорится, «до полпути» к ее дому. Часы показывали примерно 20.00 местного времени.

Начало контакта

«Мы стояли лицом дру» к другу, — рассказывает Лариса Алексеевна. — В тот момент говорила Любовь Степановна, а я слушала. В это время люди, которые шли по тротуару, как бы «кончились». Прошли и — нет никого. И автомашины по дороге, и трамваи — как бы перестали идти...».

Такое бывает - паузы в потоках людей и транспорта, и 30-летний инженер не насторожилась, лишь отметила это в сознании. Но следом за этим так же внезапно из-за спины Любви Степановны появилось лицо человека и замерло, вперив глаза в Ларису Алексеевну. Глаза эти были пустыми, ничего не выражавшими, как и простое (европеоидное) лицо неизвестного — без единого следа каких-либо намерений. Так протекла одна минута, потом вторая, третья...

Магнитограмма от 29 декабря 1990 года, квартира С.:

Лариса Алексеевна: — Для меня это было внезапно: не было, и вдруг — стоят. Я испугалась, оцепенела — слова не могла вымолвить... А Любовь Степановна как бы и не чувствовала ничего — говорит себе и говорит...».

Между тем этот неизвестный чуть ли не вплотную «прилип» к спине говорившей: его подбородок почти что не лежал на ее правом плече. Позже Любовь Степановна, делаясь впечатлениями, говорила, что обычно, в таких ситуациях, чувствует посторонних, а тут... Она среагировала лишь спустя минуты три-четыре, и то — скорее уловив напряжение на лице слушательницы, чем ощутив третьего. Она повернулась и резко отпрянула в сторону — увидев незнакомца. По ее словам, испуг охватил в ту секунду и ее, но скорее от неожиданности, а вовсе не потому, что субъект этот был страшен. Он оказался щуплым мужчиной, лет 50-ти и ростом ниже Любви Степановны (ее рост около 174), хотя выше Ларисы Алексеевны (ее рост 158). Поэтому увидев его, Любовь Степановна, естественно, вознегодовала:

— Что вы здесь стоите, за спиной?! — гневно закричала на него, словно не знавшего, что так стоять в человеческом обществе не принято. Первое предположение, что вполне логично возникло у обеих женщин, — это пьяный. А с такими особенно не церемонятся.

— Идите своей дорогой! — посоветовала она.

Такое обращение с ним неизвестному, судя по всему, не понравилось. По словам Ларисы Алексеевны, он тоже стал «каким-то агрессивным», резко прянул на Любовь Степановну и несколько раз судорожно помахал прямо перед ее лицом («Я думала, что он сейчас схватит ее за лицо», — говорила С.) широко раскрытой ладонью. Это напоминало движения опытного экстрасенса-биоэнергетика, пытающегося снять избыток энергии с пациента, — только уж очень резкие, «судорожные», «угловатые». Далекая от основ биоэнергетики, инженер-конструктор в гневе тоже сделала подобное движение, подняв угрожающе руку, причем так, будто хотела ударить незнакомца по лицу.

Магнитограмма:

Л. А.: — ...Я ей в это время жестом показываю: не связывайтесь вы с ним... Потому что думаю: вдруг у него не хватает (стучит пальцем по лбу), и он еще агрессивней станет... А он так резко сделал рукой (машет ладонью) и убрал ее. А потом очень спокойно стал говорить ей:

— Вы успокойтесь. Я просто увидел ее (и он показал тут на меня) глаза — глаза Иисуса Христа...

Мне так смешно стало, я рассмеялась... И тут он как-то отошел от нас...

По словам очевидиц, незнакомец пошел по тротуару в сторону площади Васнецова. У женщин отлегло от сердца, и они снова повернулись друг к другу. У обеих в этот миг появилась твердая уверенность, что инцидент исчерпан, и они облегченно стали обсуждать его: де как внезапно этот человек появился, как долго «висел» над плечом Любви Степановны... Пьяный или сумасшедший? Скорее всего и то и другое...

Основной контакт

Но не прошло минуты, как незнакомец снова призраком появился за спиной Любви Степановны («это было что-то бесподобное, он уходил в одну сторону, а появлялся с другой, хотя вокруг метров на двадцать-тридцать все хорошо просматривалось»). На этот раз он сразу обратился к Ларисе Алексеевне:

— Вы меня не бойтесь. Я хочу с вами пообщаться...

Удивительное дело, на этот раз женщины чувствовали себя гораздо спокойнее: или же эмоционально очистились, или же он включил что-то свое — там, в тряпичной сумке, которую постоянно комкал в левой руке. И хотя С. все еще чувствовала какое-то оцепенение (незнакомец все время затем общался с ней — только с ней), то Любовь Степановна окончательно освободилась от страха. «Я его больше не боялась», — это ее утверждение.

— Вы меня не бойтесь, — повторял тот, а далее произнес такую странную реплику, что женщины растерялись. Посмотрите, вот моя рука (незнакомец поднял свою правую руку, слегка отодвинув рукав пальто) — глядите, у меня такие же артерии, по ним течет кровь — такая же, как у вас...

Небольшое авторское отступление. С точки зрения психологии общения, подчеркивание в разговоре принадлежности собеседников к одной и той же категории, должно вызывать доверие. Но чтобы этот прием сработал, необходимо общее знание, что все остальные категории у собеседников различны. Если же такой информации у адресата нет, то она возникает как бы внезапно — на подсознательном уровне — и создает обратный эффект — эффект неприятия и недоверия. Последний усиливается попутным подтекстом, что вот де есть где-то (где?) разумные существа с другими артериями, или же с такими же, но по которым, однако, течет иная кровь (какая?). Можно было бы счесть эту реплику незнакомца просто оговоркой, алогизмом, если бы он позже не повторял ее еще раза два или три, пытаясь успокоить женщин. Естественно, у тех лишь усиливалось чувство неприятия.

К этому следует добавить, что все время общения лицо собеседника, по их словам, как бы сводило судорогой: он словно был марионеткой в чужих руках, дергавших за тот или иной лицевой мускул. «Он больной», — подумала в какой-то миг со страхом внезапного открытия Лариса Алексеевна, но потом в этом разуверилась: при заболевании лицевых нервов речь незнакомца не могла быть нормальной, обязательно бы «спотыкалась» (и это с т. з. невропатологии справедливо — прим. авт), а она, речь, — напротив — звучала внятно, разборчиво, гладко. Вот это все вместе и создавало впечатление несинхронности (несовпадения) речи с движениями губ говорящего. Наблюдая за ним, можно было предположить, что он артикулировал (двигал губами) как бы специально, с усилием, — хотя спокойно мог говорить без этого, — но получалось у него не очень.

— Я должен вам сказать, — говорил он С. — что у вас глаза Иисуса Христа. Они открытые, справедливые и способны изменить мир...

Это снова показалось С. смешным. Эффект комического возникал от смешения двух

взаимоисключающих моментов — вроде заурядное «уличное» приставание и вдруг такие «высокие» слова. Вдобавок незнакомец постоянно двигался перед ними, совершая несуразные (на ее взгляд) движения:

— он постоянно как бы охватывал руками пространство вокруг женщин, правда, не прикасаясь к ним; некоторые биоэнергетики сказали бы, что он «держал» их в своем поле;

— моторика его тела напоминала моторику робота в дешевых фантастических фильмах: движение неизвестного были резкими, угловатыми, судорожными;

— когда Любовь Степановна, видя, что дело будет долгим, пыталась еще несколько раз воздействовать на пришельца, он снова и снова резко поводил ладонью возле ее лица, и она как бы теряла свою агрессивность и обмякла, недоумевая затем, что случилось.

— Вы в Бога верите? — спросил незнакомец Ларису Алексеевну, вдруг резко меняя дистанцию и становясь прямо перед нею — вплотную. (Опять у женщин создалось впечатление, что он просто не знал, как принято общаться с людьми на улице...)

«Напряженная» С. ответила в том смысле, что она — как и все — особенно не верит, но и не отрицает его существования, ибо не знает, где истина. Здесь Любовь Степановна впервые попыталась войти в разговор:

— Как же мы будем верить, если нам семьдесят лет внушали; что Бога нет?! — сказала она.

— Бог есть, — ответил на это незнакомец, по-прежнему обращаясь к С., — Бог есть, и есть внеземные цивилизации.

Он был не пьян — это хорошо стало заметно вблизи. «Чокнутый», — тогда подумала Лариса Алексеевна. И ее можно было понять: их только что вырвали из привычного круга забот — сугубо мирских, земных, бытовых, — в котором не было ни Бога, ни Космоса со всеми тамошними цивилизациями, ни даже людей, задумывающихся об этом. В силу этого она мало что поняла из дальнейших «космических» рассуждений незнакомца («Вот так, — говорила она потом, — каждое слово в отдельности понятно, а все вместе — нет»).

— Это вы начитались! — попыталась снова вмешаться Любовь Степановна, — Сейчас чего только не пишут в газетах...

Она тоже мало что понимала из его речи.

Памятуя о неизмеримой важности возможной «космической» информации, приведу лишь ту ее часть, что отрывками восприняли работницы Орского машиностроительного завода. С одной, однако, оговоркой, что соединение этих «отрывков» — мое (иначе — все это долго и бессвязно).

ПРОПОВЕДЬ НЕИЗВЕСТНОГО

Есть Бог, и есть внеземные цивилизации. Ни одна из земных вер (религий?) не признает существование внеземных цивилизаций, а земное знание (наука?) отрицает существование Бога, неверно ни то ни другое. Противоречие между знанием и Богом искусственно. Развитие — есть бесконечное познание Бога (и его законов?)

Сегодня люди на пороге новых знаний о Боге, сегодня бог не то что многие люди под ним подразумевают. Его невозможно увидеть, услышать, обонять, осязать, вкусить. Сегодня его легче понимать как сгусток энергии (космической?), свыше распределенной в той либо иной мере среди живого. Когда между живым (а сюда входит и растительный мир, природа — прим. авт.) — мир и согласие — Бог есть, когда воцаряется война, насилие, эгоизм и т. д. — Бог разрушается, исчезая полностью или частично и оставляя живое на самое себя (на произвол стихии).

Иисус Христос — это образ жизни, данный человеку свыше (в других религиях то же самое). Идти его путем — идти путем Бога. Имеющий разум — уразумеет: это же одно и то же (я ничего нового не сказал).

Есть Бог, и есть внеземные цивилизации. Они (одна из них) изучают людей, чтобы выяснить степень родства: не произошли ли они от людей (вариант: не произошли ли люди от

них?). (С этой целью) проводятся исследования на Земле. Предположение: мозг человека — очень примитивен, и (пока) неизвестно, достигнут ли люди их уровня — способны ли вообще на такой прогресс?

Есть внеземные цивилизации, и есть Бог. Где кончается знание, там начинается вера. Язык знания подвластен тысячам, язык веры — остальным. Беда не в том, что много различных вер, беда в том, что много неверующих. Знание и вера суть согласие и мир.

Интересно, что говоря все это, незнакомец ни разу не выказал своей принадлежности к людям (возможный образец: «Внеземные цивилизации изучают нас»), или к внеземной цивилизации (возможный образец: «Мы изучаем людей»). Он словно бы относился к неопределенной «третьей» стороне. И соответственно выбирал слова.

Место происшествия 20 декабря 1990 года, г. Орск.

Продолжение контакта

— Это вы все начитались, — снова бросила тут Любовь Степановна.

Неверно будет предположить, что С. и К. жадно внимали каждому слову. Внимание их рассеивалось из-за слишком абстрактной темы, поднятой незнакомцем. Зато их глаза (глаза женщин) заметили многое другое. Например, как незнакомец прячет глаза, когда они на него пристально смотрят. Заметили нервные тики, искажавшие его лицо, кстати, без всяких следов растительности. Кожа на лице вдобавок показалась им неестественной — как бы натянутой на череп.

Напомню, что Лариса Алексеевна постоянно была в напряжении, а в отдельные моменты ее охватывал невыносимый страх. Например, когда он взял ее за локоть и стал — не держать! — а яростно сжимать, словно проверял на ощупь: что там — не кость ли? и она, помнясь, подумала: «Господи, дойду ли я сегодня до дома живой?».

А он вдруг посмотрел ей в глаза, прервав свою речь и ответил:

— Не бойтесь — дойдете...

Способность его читать мысли подтверждает и Любовь Степановна. По ее словам, когда он говорил о Боге про то, что он есть, она про себя подумала: «Если бы Он был, мы бы его увидели...». А незнакомец тут сразу повернулся на миг к ней и сказал:

— Его невозможно увидеть или услышать. Его можно только почувствовать, ибо в каждом заложена частичка Его. Ибо Бог есть сгусток энергии... и каждый, вместе с другими составляет Его молекулу, а эти молекулы лепят уже орган Его. По таким законам течет жизнь...

Женщины заметили и такую особенность его речи. Создавалось впечатление, что он говорит экспромтом («скажет слово или пару слов, подумает, потом снова скажет») или что ему очень трудно говорить, и он как бы собирается с силами. Про душу еще говорил незнакомец («частичка Бога»). Посмотрел на Ларису Алексеевну, как будто впервые увидел, и сказал:

— У вас есть душа...

Посмотрел на Любовь Степановну:

— И у вас тоже...

А как-то, теряя затем в глазах женщин свой авторитет телепата, почему-то спросил у К.:

— Вы преподаватель?

Интересно, что уже прошло довольно много времени (позже было выяснено, что общение продолжалось не менее 40 минут), а вокруг на тротуаре по-прежнему было безлюдно. Ни одного прохожего — даже на другой стороне улицы! — ни одной автомашины, ни одного трамвая. (Исследовательская группа наводила затем справки в трамвайном управлении г. Орска: о какой-либо остановке трамвайного движения через II участок в это время диспетчеры не знали). Вокруг царил абсолютная тишина, как в глухую ночь.

— Посмотрите, как здесь красиво, — говорил еще этот незнакомец. — Вот дерево. Разве оно не прекрасно?

Удивительное дело, Лариса Алексеевна С. смотрела на это дерево и оно казалось ей действительно прекрасным, как никогда, — пушистым в серебре иная, живым.

— А оно — живое, — подтверждал собеседник. — Природа живая — и деревья живые. В них тоже есть душа — частичка Бога. Кто любит природу — тот любит Бога, и Бог начинает любить тех — они не болеют...

Отметим, что на следующий день С. проезжала на трамвае мимо этого места и не смогла найти то дерево. Вся растительность здесь показалась ей какой-то уродливой, излишне обрезанной горзеленхозом. Ничего не напоминало о былой красоте.

И еще один момент. Незнакомец показал ей на небо — как всегда резким взмахом руки:

— Посмотрите, какое красивое. Видели ли вы когда нечто подобное?

Говоря эти слова, он заставил Ларису Алексеевну сильно наклониться назад (прошу запомнить это действие — прим. авт.) — да так, что она чуть не упала. Небо, как дерево, также показалось ей чудесным — каким-то нежно голубым (зимней ночью-то!). Позже (как и раньше) ей никогда не приходилось видеть такое небо.

И еще женщины вспоминают. Незнакомец, как уже говорилось, постоянно обращался к С., и Любовь Степановна, стоя рядом, понемногу замерзала. Она непроизвольно стала переступать с ноги на ногу. Уловив эти ее движения, незнакомец мельком посмотрел на ее ноги, и Любовь Степановна неожиданно перестала ощущать их. «Как будто их у меня не было!» — говорила она некоторое время спустя.

Хочу заметить, что данные подробности женщины вспомнили позже — когда случилось то, к описанию чего я подхожу. А пока они по-прежнему относились к нему как к ненормальному, с которым надо было держаться осторожно, чтобы не разозлить. «Должен же он когда-нибудь выговориться до конца?» — думали они про себя. — Замерзнет же...»

Кстати, одет он был очень просто. Темная шапка из искусственного меха, скромное драповое пальто, без особых претензий и все остальное. Словно чувствуя ожидание в глазах собеседниц, он наконец стал прощаться:

— Всего вам доброго. Всего доброго...

И подал им свою правую руку,

Лариса Алексеевна была в перчатках и не уловила того, что ощутила Любовь Степановна, снявшая ради такой минуты свою варежку. Ей, во-первых, показалось, что незнакомец не подал, а просто вложил свою ладонь в ее, и по отсутствию нажатия его большого пальца она предположила позднее, что рука была четырехпалая. К слову, когда он неоднократно дергал ладонью перед ее лицом, она сосчитать пальцы, конечно, не могла. Во-вторых, и в главных, рука его странным образом была ни теплой, ни холодной. И это несмотря на то, что незнакомец около часа держал руки на морозе 16-17 градусов, а Любовь Степановна прятала свои в варежках.

Перед тем, как совершить следующее «чудо», незнакомец повернулся к Ларисе Алексеевне и сказал:

— Теперь я спокоен за людей. Я увидел ваши глаза — глаза Иисуса Христа. Пока есть

такие глаза — все будет хорошо...

Это были его последние слова. Сказав их, незнакомец резко повернулся на одном месте — как солдат после рапорта командиру (сравните с поворотом на одном месте энлонавта перед заходом в НЛО в случае от 19 июня), затем сделал 3 или 4 шага в сторону столовой (по ул. Станиславской, а в первый раз он уходил по тротуару к пл. Васнецовой — будто он не знал, куда идти) и... исчез на глазах Ларисы Алексеевны.

Магнитограмма:

Л. А.: — Он словно испарился... Вокруг нас было довольно светло и открытое место метров на тридцать-сорок... Он никуда не мог уйти... Да и не уходил он! Я смотрела ему в спину. Он отошел, и вдруг — я не знаю как — его уже нет... Меня и так страх наполнял все время, а тут еще его исчезновение... Я как закричу...».

По словам Ларисы Алексеевны, у нее произошел нервный срыв.

— Где он? Куда он делся?! — кричала она Любови Степановне. А та, не смотревшая вслед незнакомцу и, естественно, не видевшая, что с ним произошло дальше, по-своему, успокаивала сотрудницу:

— Да зачем он нам? И так надоел здесь!

— Вот здесь же стоял — здесь! — повторяла та. — Где он?!

Поскольку дом К. стоял несколько ближе, пошли к ней, потому что одну ее в таком состоянии Любовь Степановна отпустить не решилась. После муж К. проводил Ларису Алексеевну домой.

И еще. Сразу после исчезновения незнакомца женщины обратили внимание на появившийся уличный гул, вокруг снова засновали прохожие (прямо «толпами шли»), а по шоссе — снова помчались автомобили.

У обеих женщин наблюдалась головная боль, тошнота. А Любовь Степановна, которая ранее особой сентиментальностью не отличалась, вдруг ни с того ни с сего разрыдалась перед экраном телевизора, где шел концерт итальянской классики. Правда, после того ей сразу полегчало, и спала она в ту ночь очень крепко, хотя до этого в определенной степени страдала бессонницей.

Что произошло дальше

Слух об этом происшествии быстро разошелся по Орску. Говорили, что два инопланетянина окружили на остановке одну женщину, одним мановением руки убрали всех зевак, что сразу собралась вокруг них, и говорили с нею (не шевеля губами либо шевеля, но невпопад с речью) про то, что они — инопланетяне, давно уже находятся над Орском, видят, что дело у людей идет швах, и очень хотят им помочь, но не знают — как. Наша группа вышла на первоисточник в течение одного дня после появления этих слухов. Уже 29 декабря состоялась наша первая беседа с Ларисой Алексеевной — все вроде бы было нормально. А 30 декабря — т. е. на следующий день, — возвращаясь «из гостей», Лариса Алексеевна вдруг ощутила сильную боль в позвоночнике — чуть выше поясницы. С минуту пришлось постоять на улице (рядом был муж), пока боль не прошла. Второй раз такая же боль пронзила ее две недели спустя — и тоже быстро прошла.

А теперь о самом главном. Дело в том, что у Ларисы Алексеевны с детских лет, можно сказать, с младенчества развивалось искривление позвоночника. Когда-то, в школьные годы, что только не предпринималось, чтобы затормозить этот процесс и выправить осанку девочки: целых шесть лет она даже посещала танцевальную школу — ничего не помогало. А после школы пришлось махнуть рукой на выраженную сутулость — что поделаешь. Затем замужество, дети — время пошло быстро. И вот — 20 декабря 1990 года, встреча с незнакомцем...

В один из январских дней сотрудницы на работе одобрительно заметили:

— Вот видишь, Лариса, наша замечания пошли тебе на пользу (они раньше иногда поправляли ее: распрями плечи, не горбись и т. д.) — у тебя сутулость теперь совсем не видна. Так держать...

Изумленная Лариса Алексеевна долго смотрелась в зеркало, недоверчиво разглядывая себя. Но факт оставался фактом: хотя и не на 100 процентов, а всего лишь на 80, но позвоночник явно приблизился к норме. По сути недостаток уже почти не заметен — только мышцы, за многие годы затвердевшие на прежних местах, «пытаются» сдвинуть ее плечи вперед — вот тут-то понадобилась специальная гимнастика. Специалистам еще предстоит исследовать загадочную метаморфозу С. — посмотрим, что еще покажет время.

Чудесные исцеления в Орске вкупе с рассуждениями о ВЦ и Боге на новом витке человеческого развития, признаюсь, напоминают библейские чудеса на заре христианства, поэтому стоит повнимательнее отнестись к другим деталям из жизни Ларисы Алексеевны.

Случай 19 декабря 1990 года

Ровно за сутки до встречи с Незнакомцем около 19.00 вечера Лариса Алексеевна с сыном обходила ближайшие магазины вблизи своего дома на II участке — вдруг что-нибудь «выкинут»? Заходила в двери, оглядывала пустоту и тут же выходила, продолжая путь до следующего магазина.

И вот - все время (не менее получаса) — по тротуару — рядом с ними шла загадочная автомашина. Это явно была иномарка (десятилетний сын С., дитя века, распознает, к слову, не только все марки «Жигулей»), с затемненными стеклами. Цвет корпуса, по словам матери и сына, был как бы перламутрово-желтый. Сверху — по капоту и крыше — шли две широкие черные полосы. Шины не имели протектора. На правом крыле четко вырисовывалась какая-то «не наша» надпись из двух слов.

Автомобиль (если это был автомобиль — прим. авт.) шел по левой стороне тротуара с их скоростью — скоростью пешеходов. Разговаривая о своем, и мать и сын на ходу разглядывали его с немалым любопытством. Они заходили в очередной магазин, выходили и — снова слева от них шла та же автомашина (она их как бы поджидала). Прохожих, как им показалось, не было. Только спустя некоторое время сын первым обратил внимание на сам факт «конвоя»:

— Мам, а почему, куда мы ни пойдем, эта машина идет с нами?

— Наверное, хотят нас схватить и увезти, — пошутила С.

И тут странный автомобиль резко свернул в сторону, и они потеряли его из виду. Такой вот случай произошел у С. накануне. Она вспомнила о нем лишь в контексте происшедшего 20 декабря 1990 года.

Излишне говорить, что по тротуарам у нас запрещено ездить даже иномаркам. Кроме того, в Орском ГАИ по данному описанию автомобиль не опознан (а в Орске не так уж и много иномарок или новых моделей «наших» авто).

И еще один факт. У Ларисы Алексеевны определен повышенный уровень биоэнергетического поля (он оказался сильнее, чем у того, кто его измерял). У нее мощный положительный заряд: «питаясь» из Космоса, она добрую долю энергии отдает окружающим ее людям.

Наблюдение за контактанткой продолжается.